А. НОВИКОВ-ПРИБОЙ

КЭРДО

ГОСЛИТИЗДАТ
1935

БИБЛИОТЕКА ВАШ НАБУТЛЫЛВАРЭ МАНУШЭНГЭ

А. НОВИКОВ-ПРИБОЙ

КЭРДО

Пирилыджия О. ПАНКОВА

Г.П.Б. в Ленинграде
11.1935
Инв. № 51

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»
Москва 1935

Инв. № 1887

1

Колдобины дужакирдэ хэладэндыр чявэс.

Дужакирдэ сыр кхам, нисо на тангискирдэ: кэрдэ пшона вашо марикля, зачиндлэ пёстронэ хохлатонэ каґня, дорэслэ солодо тэ хмелё и кэрадэ брага.

Захаро, калэчёрэнгиро гаджё, спхагирдо зоралэ бутяса, мануш степенно и кэ саво саро гав шукир отлыджяласпэ, дрэван радындяпэ одолэскэ, со чяво лэскиро рисёла палэ. Бутякирдя ёв бут, нэ а рэндо уса жэ нашукир гыя. Ґарыдыр джиндя и менькица на дыкхья, нэ одо поратыр сыр Петрас лынэ дрэ хэладэ, хулаибэ лыя тэ пэрэл.

Бут ловэ прогынэ, коли пролыджия чявэс и дро кхэр на ачья лаче бутярис.

А пирдал бэрш схачия кхэр и мурдыя грай.

Хоть Захаро и тходя нэво кхэр сененца тэ тыкниньконэ горницаса, киндя ваврэ грэс, ёв палодова загыя дро длуго ко пэскирэ гавитка барвалюки.

Акана Захаро ґаздыя лохмато шэро и пролыджии вастэса пиро калэ, савэ ужэ лынэ тэ парнен чёра, думиндя только екх:

„Сыгыдыр бы Петро авья! А одой—дэвэл дэла выджяса нуждатыр“.

Наракири никонэскэ ни лав, ёв лыя тэ кэрэл дрэ горница конико, а коли кэрдя, россандяпэ и пхэндя:

— Ваш хэладэскэ тэ Матрёнакэ...

Дай, пхури, шуки сморшщимэ моса, пропынэ якхэнца, сыр то гыя кокори дро вэш.

Пхаро сыс лакэ: ґэра на гынэ, якха нашукир дыкхнэ, — нэ уса жэ ёй догыя ко кхэр палэ, яндя тэрнэ груздыцэн; лондькирдя и сгарадя дро погребо.

— Мэк похала, пэскирэ вастэнца скэдыём,— ракирдя ёй, и кокори радындяпэ.

Пхурыдыр чяво Фёдоро, набаринько гаджёро санэ ґэрэнца и шукэса сыр пхув моса, саво обария рыжонэ чёрэнца ачья весёло. Якха лэскирэ дыкхнэ на джидэс, а трупо обрискирдо пхарэ бутенца мангья откхиныбэ.

Нэ бутыдыр сарэстыр радындяпэ тэрны Матрёна, парны, статно гаджи.

— А миро Петька ґалёв сыго явэла! ракирдя ёй гаденгэ дро гав.

— Окэ задживэса то,— сандлэпэ одолэ. Авэла ужэ, поджиндян екхджины би ромэскиро.

— Нэ, тумэ только ваш адава...

Матрёна лолёлас ладжятыр, и голуба якха лакирэ кэрнаспэ весёла сыр майско кхам.

Николи ёй на забистрэла, кицы ёй ясва прочидя, коли пролыджия ромэс дро хэладэ.

Только пирдал чён, коли бияндя ёй чяворэс, локхыдыр ачья лакэ.

Акана Яшкаскэ гыя ужэ штарто́ бэрш.

Ёв сыс зорало, джидо, калэякхэнгиро сыр дад. Чястэс Матрёна радаса дыкхэлас прэ чяворэстэ и думиндя савэ радаса лэла тэ дыкхэл дад прэ чяворэстэ.

— Прэ одова лынай трэби Запотинско чяшшоба тэ розжужакирас,— пхэндя акана дад. Камьём растыр тэ приухтылав десятины пандж, тэ сыкляибнари ракирла — тэ подужакирэс трэби могискирла тэ явэл, причинэна инкэ. Сыр думинэса, Фёдоро, а?

Со адай тэ думинэс! Розжужакираса, коли бутяри инкэ явэла,—пхэндя Фёдоро.

— Кай жэ акана миро Петенька?—дыя ґондя дай.

— Ґалёв, пиро пхурдыны традэла, пхэндя варикон-то.

— А могискирла тэ явэл, со ёв ужэ ко гав поджяла хачкирдэс ракирдя Матрёна.

И одолэ, кон сыс пашыл фэнштра, наками кокорэ адава, обдыкхэнаспэ прэ гаса—прэ сави дывэсэ никонэс на сыс, а раты прэ латэ нисо на сыс дыкхно.

2

Августо поджялас ко концо. Свэнкитко дывэс сыс тато и кхамитко сыр лынаскиро. Только сувнакунэ листы про дрэвы, хачии тэло кхамэскирэ лучи, ракирдэ ваш одова, со джяла осень. Гасатыр кхэтанэ чяворэнгирэ годласа, долыджияпэ рэсаибнарискири глос.

Э—эй, смела пхабарэ,
Румяна, парнэ...
Тэрнэ и пхурэ
Прастан сарэ
Прастан сыгыдыр
Лэн пхаба бутыдыр...

Колдобины, авнэ кхангирьятыр и только со поханэ, джювля ужэ укэдынэ скаминдэстыр, мурша скэдынэпэ тэ попасён про кхас. Екхатыр ротэндыр и кудунендыр на ачья нисо шундло прэ гаса, и ко кхэр дыно андрэ дуе грэнца подгыя тарантасо. Колдобины пиристрашандынэ — на ли барэдыра? Нэ трашаибэ запарудяпэ радаса, коли Фёдороскири ромны, Химка, вздыкхи дрэ фэнштра, задыя годла:

— Мрэ дадорэ! Тэ адава амаро хэладо!

Прэ мэнта сарэ дро кхэр замулынэ. Нэ екхатыр жэ чюрдынэпэ годласа прэ гаса.

Кэ ёнэ пхутькирдэс выгыя тарантасостыр учё буґлэ психэнца мурш дро гвардейско урибэ. Про крэнгло, калэ якхэнца муй гэнстэс розбаринэпэ барэ вэнцы, а лэндыр жыко виски баринэ крэнца бакенбарды. Про психэ Петростэ сыс по трин унтер-офицэрска кондрики а прэ колын сыс ублады медаль пало отличиё.

Удыкхи выпрастандымэ кхэрэстыр манушэн, ёв ґаздыя упрэ шэро, удивлённэс подыкхья прэ лэндэ и сыр хэладо, гыя кэ ёнэ.

Пэрво чюрдыяпэ лэскэ прэ мэн дай:

— Петенька, родно!.. Кхаморо ту миро... дэвлалэ... Бахт — то сави!..

Ёй уса варисо то приракирдя и длэнгэс чямудя муй и шэро чявэскиро, и пиро лакиро пхуро муй тхадынэ, тхадынэ ясва.

Чяво, збандькири буґло думо, подрикирдя да тэло пхака, сыр каштуно обрискирлас шэро стронатыр дрэ строна и ракирдя.

— Нэ явэла тукэ, пхури, ваврэ дужакирна,— вытырдыи ушта, пхэндя Петро.

Пётроса облынэпэ и чямудэпэ ангил дад, пшал, пшалэскири ромны,— ёв дыя сарэнгэ по трин молы тэ чямудэл пэс дро чямья, а коли кэ ёв подгыя пололымэ Матрёна, екхатыр тэрдякирдя ла, и вытырдыя ангил пэстэ баро лоло васт.

— А ту би миро сыр джиндян? Честнэс?— холямэс пучья ёв и вэнцы лэскирэ зашэвилиндлэпэ.

Матрёна сыр мразоса уридя, ёй змэкья якха про савэ сыкадынэ ясва.

Со ту, Петенька, дэвэл туса!— заракирдя пал латэ сасуй. Тэ ёй якхэнца ни прэ конэстэ на дыкхэлас.

— Чяче, чячё,— проракирдя дад и подлыджия борья ко чяво,

Хэладо засандяпэ и дыя якхаса дадэскэ:

— Нэ, шукир, мэ ваш саро ґалёвава.

И дыя ромнякэ сыр и сарэнгэ тэ чямудэл пэс трин молы.

Гынэ дро кхэр, лыджии пхарэ хэладэскирэ комбы.

Яшкаскэ о дад на покамьяпэ; чяворэс трашадэ бакенбарды (ёв здэлас прэ приставостэ, саво прогынэ осеняса улыджия лэндэ гурувня пало длуго, палсо сарэ рундлэ, а Яшкаскэ пириячлэ тэ дэн тхуд). Прэ гаса ёв на подгыя ко дад, дай радатыр бистырдя пал лэстэ, а коли загынэ дро кхэр ёв адякэ собы никон тэ надыкхэл закэдыяпэ прэ полати, и вычёви одотхыр шэро, сыр зверькицо дыкхья, со кэрлапэ дро кхэр.

— Кай жэ миро чяво?— ухтылдяпэ хэладо и холямэс обдыкхьяпэ.

— Яшэнька, чяворо!— кхардя пхури. Кай жэ ёв хасия?

— Ёв адай сыс,—пхэндя дай, а кокори уса прастындой и варисо то кэрдя.

— Сыр жэ адава ту лэс мангэ на сыкадян?— сыр барэдыр пучья Петро и мардя вастэса пиро скаминд. Кай жэ ёв, а?

Сенендыр кон то пхэндя:

— Прэ полати!

Раклорэс стырдынэ зорьяса. Ёв на камья тэ джял и уса отмардяпэ.

А коли лэс уса жэ тходэ ангил дадэстэ,— змэкья шэро, и на камья тэ дыкхэл лэскэ дро муй.

— Ту со жэ на дыкхэса прэ мандэ?— пучья дад.

Яшка инкэ бутыдыр бандькирдя шэро и замэладя дро муй ангушт.

— Саво ж ту пшала, дылыно!— пхэндя хэладо бандия, ками тэ ґаздэл и тэ чямудэл чяворэс.

— На дар Яшэнька,— ракирдя папу.—Уж выдыкхэса то ту Петруха дрэван барэ манушэса, окэ ёв и здарандыя...

Яшка екхатыр зарундя, вырискирдяпэ дадэскирэ вастэндыр и лыя лэс тэ марэл вастэнца и ґэрэнца.

— Эх! ту лымало!— Пётро пэкадя чяворэс и ёв пыя про трэмо, задыя годла сыр балычёро, ухтя про ґэра и выпрастандыя прэ гаса,

— Шукир сыклякирдян, со тэ пхэнэс!— пхэндя хэладо ромнякэ и холямэс чюрдыя дрэ лакири строна якхэнца.

— Дыкхэс трашандыя,— даранэс ракирдя Матрёна. Ёв дрэван лачё чяворо! Потэрдёв, Петенька, ёв присыклёла...

— Ваш конэскэ Петенька; а ваш тукэ Пётро Захарычё! обрискирдя ла ром.

Ромны даранэс змэкья якха, а дай дыя ґондя:

Дэвлалэ, дэвла лэ!

Палсо ту адякэ Пётро.— пхэндя Захаро. Палсо! Ромны тутэ — дэ дэвла — никай нанэ ка ромны, а ту... ту потэрдёв...

Дро кхэр ачья саро штыл. Муендыр спрастандыя рада.

Вгынэ соседы и сарэ заракирдэ. Дро кхэр нэвэс саро отджидыя. Джювля скэдынэ про скаминд, Фёдоро яндя четверть бравинта, а Пётро роскэрдя комба и лыя тэ роздэл одова, со конэскэ яндя. Дадэскэ тэ пшалэскэ тыраха; дакэ — баро тато дыкхло; борьякэ — лоло парнэ пятныцэнца дыхкло. Коли ёв саро адава вылыя чемоданостыр, лэстэ сыс дрэван пхутькирдо муй.

— А тукэ акана на дава,— пхэндя ёв ромнякэ.

— Парикирав, Петень... Пётро Захарычё,— пхэндя тихэс ёй.

Коли Пётро саро адава роздыя ёв палсо то выкхостя васта дро холова, дорэстя чемоданостыр тырдынэ пандж кэрады гой, котэр сыро, душлы малороссийско запеканка.

Гадже, гаджя и раклорэ дыкхнэ прэ лэстэ порадэ моса. И сарэ выпорадэ якха инкэ бутыр, коли хэладо тходя про скаминд баро нэво пибнаскиро, саво хачия сыр кхам. Дро гав пинэ драб только штар семьи. А окэ акана, и Колдобины лэна драб тэ пьен!

— Нэ — нэ! пошундяпэ дро сени. Энокэ сыр! Зоралэс..

Хэладо пхутия.

— На трэби бы адава то,— пхэндя лэскэ дад, и сыкадя шэрэса про пибнаскиро,

— Ах, дадо, нэ ваш со тумэ адякэ ракирна? Мэ акана на могискирава тэ на пьяв драб!

— Нэ адякэ то адякэ, тэ окэ... одова...

Пхуро дыя гондя и похарудя мэн.

— А со адасаво?

Длугицо сы, тэ лэл лэс вихро! Окэ со. Тэ и мароро ухтылла только жыко масляно. Бут трэби кой-со...

— Нисо, дадо; амэндэ ухтылла!— хэладо чиладя пэс пиро кисык. Амэндэ прэ саро ухтылла, пхэндя ёв инкэ моло.

Мануша заракирдэ потихэс, лынэ тэ дэн гондя — кой-савэ якха захачинэ завистятыр, а дрэ кой-савэ сыкадыя менька.

3

Бельвеле пхэрдо кхэр Колдобинэндэ сыс мануша, дрэ откэрдэ фэнштры сыс дыкхнэ лохмата шэрэ. Сарэнгэ камьяпэ тэ подыкхэс прэ барвалэ хэладэстэ.

Ёв бэшло сыс тэлэ дэвлэндэ. Правонэ стронатыр паш лэстэ сыс бэшлэ дад и дай радаса про муй, левонэ стронатыр — састро, и дурыдыр пашыл скаминд — сэмэнца сари. Допинэ второ четверть, ужэ шундлэпэ матэ глося, ракирдэ сарэ екхатыр, пиримарнас екх екхэс, никонэс на шундлэ. И только, коли роздэласпэ хэладэскири пхутькирды глос кой-кон пириячелас тэ ракир.

— Тумэ то полэн, ведь мэ палэ рыжонэ кхурэстэ штардэша састэ отдыём,— чуть на ясвэнца про якха роспхэнэлас хэладэскиро састро. Сарэ бэдэ ловэ отдыём. А ёв, бэнг, дыкхэс короро! Сыр адава, а?

— Окэ марла чибаса!— пиримардя лэс кон-то. Шэл молы шундям адава.

— Сыр жэ миштэс ту мангэ кэрдян, Пётро, ах сыр миштэс!— бормотындя Фёдоро и пэкадя хэладэс пиро псико. Сыр ухтылдём мэ ла, лолинько то, полэса ли ту, дро кокалы дыя! Тэ мар ман о дэвэл!

— Запеканка со ли?— пучья гаджё, саво сыс бэшло пашыл лэстэ.

— Ей!

— А — и — и.

Кой — кон лэлас сыро, нэ вычюрдэнас мостыр и почёрьял чюрдэнас тэло скаминд, и шукаринькэс выкхосэнас васта дро урибэ.

— А со жэ сыро никон на хала?— пучья хэладо.

— На сам сыклэ кэ ёв, нанэ ёв пиро виндырья амэнгэ,— пхэндя екх гаджё пало скаминд.

— Про сапуни дрэван здэла, тэ и кхандэла,—пхэндя вавир.

— Эх тумэ, рычя, кокорэ то тумэ кхандэна!— скорчиндя муй и россандяпэ Пётро, отпхагирдя котэр сыро и лыя лэс тэ хал.

Ёв матыя и уса бутыдыр пхадия ками адалэса тэ сыкавэл со то манушэнгэ. Сарэнгэ сыс сабнытко, коли ёв екхатыр сыр индюко, то рискирдя и крэнцындя вэнцы адякэ зоралэс, со упратуно ушт рисёлас дрэ строна, то скэдэлас кхэтанэ брови, притховэлас ангушт ко чекат, брови, хай варисо то думиндя. Вавир моло шэро лэскиро зачюрдэласпэ и якха холямэс тэрдёнас прэ манушэндэ, хай инспекторо дыкхэлас.

— Фано набут тумэндэ!— пхэндя ев и скорчиндя накх, дорэстя кисыкатыр дыкхлоро, и лыя тэ махинэ паш пэстэ.

— Фэнштры отпсирадэ сы,— пхэндя дад, саво хоть и сыс мато, нэ саро времё дыкхья прэ чявэстэ.

А машкир манушэндэ ракирдэ:

— Ваш со ада ёв?

— Тэ адякэ ратаны жаростыр кэрла...

Хэладо приустя, скосиндя якха и нашукир подыкхья прэ манушэндэ, савэ сыс дро кхэр дрэван бут.

— Э — э — э — э,— тырдыя ёв сыр ротно командиро, коли одова камья тэ выкхарэл фронтостыр савэ на яви хэладэс.

— Окэ ту тринэуштэнгиро, яв ка адарик,— протырдыя ёв, и сыкадя вастэса прэ тэрнэ раклэстэ, савэ сыс розмардо ушт.

— Ман со ли?— Пучья подгыи одова.

— Ан, аи, пшала. Дорэс-ка мангэ э — э — э... адасави микстура, собы ґэрэндыр змардя, тэ крендельки́цы э — э — э... паш пудыцо...

— Окэ адава рэндо!— обрадысалынэ гадже.

— Явэла уж, мро чяворо,— пхэндя дай.

— Наракир нисо мангэ, даё! Мэк сарэ джинэн, кон адасаво Пётро Захарычё.

Ракло закэдыя ловэ и екхатыр жэ спрастандыя пало бравинта.

Бравинта лынэ тэ подлыджян сарэнгэ. Пинэ гадже, гаджя, и раклорэ, заханас крендельканца. Шумо ґаздыяпэ, дажэ прэ гаса тэло фэнштры дынэ годла гиля и кхэлдэ.

Хэладо пхарэс выгыя скаминдэстыр, и пхэндя:

— Пётро Захарычё досыкавэла тумэнгэ дрэ со сы рэндо!..

— Окэ адава хэладо!— роздынэпэ глося.— Адава со ками кэрла.

— Фёдоро, откэраса банза, а?— пхэндя Пётро пшалэскэ, а кокоро растходя ґэра и васта дро пашварэ, и тэрдо адякэ.

— Хачкир, Пётро!— откхардяпэ одова. Пряники ласа тэ хас! Эх, джиибэ отэнчя лачё!..

— Откэрэса?— пучнэ гадже.

— Мэ то! Тэ мэ саро тумаро гав кинава — и тумэнца и тумарэ кужумэнца! Тумэ думинэна — акана мэ, сыр тумэ со ли?

Ев дорэстя кисыкатыр про пашваро грубо нэвинько ловитко и лыя тэ вытырдэл лэстыр екх палэ вавир нэвэ шэлэнгирэ.

— Окэ ёнэ, чячюнэ тагаритка

Сарэ адякэ муя и порадэ.

Шундлэпэ лава:

— Ловэ то кицы, мри даёри!

— Пандж, дыкх, шэлэнгирэ то!

— Тэ инкэ ґалёв, сы!

Пало фэнштры сыс шундло сыр блеинэнас бакря тэ мычинэнас гурувня: ґаздыи прахо про дром гыя стадо кхэрэ. Кхам тасадыя дро ягитка облаки. Про дрэвы тэ холмы пало гав хачия ратуно закато.

Петро шатындяпэ, выгыя прэ гаса обдыкхья манушэн и пучья:

— Ракир, кон камэл, соб лэс пиро кан чиндлэ?

Мануша на полыи дыкхнэ прэ лэстэ, и оттынэ уса дурыдыр; кон то тихэс пучья:

— Палсо жэ адава.

— А окэ екхвар пиро кан чинава!

Роздыяпэ сабэ, одой — притасадо, адай — холямо.

— Энокэ, дылынэн латхья!— пошундлэпэ глося. Дивья бы бут ловэ! А то палэ зэлэниньки! Шэл састэ!

Манушэндыр ко хэладо выгыя гаджё. Лэскэ сыс бэрша штардэша, сутуло, мэлалэ моса, обаримэ чёрэнца.

Уридо дро мэлалэ, рискирдэ патавэ, ёв здэлас про одолэстэ, конэса трашавэна чириклэн про огородо.

Адава сыс пастухо Савка Бивастэскиро, мануш дылновато, барэ семьяса, ёв джиндя варикай пало гав и мэнчиндяпэ дрэван чёрорипнастыр.

— Подуминэн — ка, рычя: ведь трин пуды яржо кинэса... ракирдя хэладо.

— Палэ панджeнгири инкэ, вавир рэндо,— пхэндя Савка.

— Тринэнгири — бутыдыр на дава!

Савка страдыя тимин жыко штар састэ.

— Нэ бэнг туса пандждэша ґаспря причюрдава.

Пастухо задуминдяпэ, подыкхья прэ халадэстэ — уж дрэван одова сыс зорало.

— Причюрдэ пандждэша ґаспря инкэ сбандькири шэро мангья Савка. Нэ со ваш тукэ сы пашсасто? А мангэ ёв бут. Нэ и кокоро подуминэ: ту эн саво, бэнг зорало. Дэса так нисо... екхатыр могискирэса тэ хаськирэс.

— Шукир,— пхэндя хэладо и россандяпэ.

Савка лыя ловэ, выпия дуй бражна стэклы бравинта и тэрдыя сыр столбо узорьякири ґэра дро прахо.

Гадже удыкхи, со рэндо чячес залыджияпэ, трашанэс ракирдэ Савкаскэ.

— На рэндо ту кэрэса, Бивастэскиро: саро джиибэ явэса на мануш.

— Э, левшако, потринскирла тукэ годы, уґалёса отэнчя дрэ со рэндо...

— Явэла тумэнгэ тэ башэн — откхардяпэ пастухо. Ман тэрнэс дад оглобляса мардя, и то нисо.

Хэладэс камья тэ отракир Матрёна, лыя лэс тихэс палэ бай, нэ ёв холямэс отчюрдыя ла пэстыр:

— Джя аври, дылыны!

Молы дуй ёв прогыя ангил пастухостэ, почюнгардыя дро кулако, и залыджия васт. Мануша замынэ. Роздыяпэ кашуко ударо. Савка дыя гондя и пыя прэ пхув сыр гарбо, отэнчя ухтя про ґэра замычиндя, покрэнцындяпэ про екх штэто, варисыр то сабныткэс ґаздыи васта, попрастандыя пиро гаса.

— Дю-дю! задынэ годла мануша, засандлэпэ, лынэ тэ дэн шоля.

Савка пропрастандыя сажэни биш, пыя прэ пхув тэлэ моса, розчюрдыя васта и выдиндыя. Мостыр и левонэ канэстыр тхадыя рат.

Ловэ на хасинэ ивья! — пхэндя хэладо, загримитындя сыр кхуро и гыя дро кхэр.

Пашыл Савкастэ скэдынэпэ мануша. Припрастындыя ромны, сбандия пашыл ромэстэ и задыя годлы про саро кирло, пал латэ подпрастандынэ чяворэ и адякэ жэ зарундлэ.

— Дэла гондя—отпасёлапэ,—тихэс пхэндя варикон-то.

Ромны ґаздыяпэ и холямэс подыкхья прэ Колдобинэнгиро кхэр.

— Со ж ту кэрдян, джюкэл биладжяибнытко. Тэ пхарадёл тыри кужум!..

Ей манушэнца потырдыя ромэс кхэрэ.

Дро кхэр ко Колдобины екхатыр здарандынэ, нэ палэ бравинта сыго бистырдэ палэ пастухостэ, и только Захароскэ сыс варисыр то на пир пэстэ, коли ёв шундя чявэс, сазо роспхэндя и уса пхутия:

— Пхэндя адава амэнгэ ротно: юды ґаздынэпэ, прэ православно вера джяна. Притрадынэ амэн дро форо. А одой адава джяна, со тэ на роскэдэс: вольна юдэн

марна. А одолэ прастана, дэна годлы, со то башэна пир пэскиро. На вирикирдэ и амарэ мурша... эх, адай и тэ роспхэнэс то нашты: уж дрэван сабнытко...

Кой-кон засандяпэ.

На пиро дэвлакуно адава,— пхэндя Захаро.

— Эх, мро дадоро, адай тумэнгэ тэ на полэс. Трэби англыдыр дро хэладэ тэ появэс, тэ уставо высыклякирэс, тэ тэ джинэс, со адасаво андралатуно ворого, а ужэ отэнчя и тэ ракирэс.

Задандыри чёра, пхуро качиндя пхарэ шэрэса.

Розгынэпэ мануша раты, и прэ гаса инкэ долгэс, ґалёв жыко дывэс шундлэпэ матэ глося.

Про коннико, кай пасия хэладо ромняса шундяпэ ракирибэ.

— На, тэ на полэс тукэ... ворчиндя Пётро и икиндя бравинтатыр.

— Миленько Петенька... трашанэс ракирдя тихэс Матрёна.

— Э, дылыны!

— Пётро Захарычё... Тэ мэ ваш тукэ...

— Дю!.. Сави жэ дылыны...

4

Про вавир дывэс Захаро тэ Фёдоро уштнэ кхамэса. Садэ дуендэ муя сыс зэлэна, дро шэро сыр чёканэнца мардя, и тырдыя ко чядыпэ. Лынэ тэ похмелинэнпэ, заханас набут лондэ огуркэнца.

Топиндяпэ бов. Матрёна сыс пашо бов ухватоса дро васта, муй латэ сыс парно сыр ив, якха сыс тэрдэ. Пхури, бэшы прэ скамьица сбандёви жужакирдя крумпли.

Дро кхэр загыя Фёдороскири ромны и трашанэс заракирдя састрэса:

— Дадушко, Савкаса то рэндо намишто.

— А со? — пучья Захаро и заморгиндя якхэнца страхатыр.— Состыр?

— Тэ Петруха то мардя! Пало штар састэ со ли.

Отджидыя ёв, а тэ на уштэл про ґэра. И про екх кан на шунэла.

Кхэрэ то лэстэ ровэна — сыр муло сы дро кхэр одой.

— Энакэ со! — проракирдя Захаро и муй лэскиро холякирдяпэ. Забистырдём мэ пало адава...

— На подтхов муй! — отхкардяпэ Фёдоро и вычюдя дро муй стэкла бравинта.

— Эх, ловорэ,— дыя гондя пхуро, взрипири, сыр хэ-ладо шардяпэ, коли сыкадя шэлэнгирэ. „Катыр ёнэ? — пучья пэстыр Захаро. Адай варисо то на адякэ".

Ёв подчюдя тэло шэро васта и задуминдяпэ. Лэскэ на покамьяпэ сыр чяво лыджия пэс. Ваш со, тэ пхадёс и тэ кэрэс пэстыр рас? И палсо ивья манушэнца адякэ нашукир тэ обджяспэ? Пастухос умардя сыс, палэ юдэндэ эн со ракирдя... А адай инкэ ловэ... Дро шэро бияндыя варисо то пхаро и кало, состыр стасадяпэ ило.

— Ах ту, дэвлалэ...

Ёв устя и выгыя прэ грэда, а пирдал пашмардо гыя длэнгонэ дромэнца прэ лесопилка, карик ёв банго сыс тэ лыджял вэш.

Яшка сухтя постелятыр, обдыкхьяпэ пашыл и подпрастандыя кэ мами.

— Бабо-лэ, тэ хав камам,— протырдыя ёв и ухтылдя лас пало идя.

— Цыц, мро чяворо, дава,— проракирдя пхури и дорэстя полкатыр трин крендели.

Яшка радатыр прэ екх ґэрой ухтя прэ гаса.

Матрёна, коли укэдыяпэ пашыл бов, уридяпэ дро тёмносинё сарафано, лоло гад и голубо фартуха и уридя прэ мэн цвэтна мириклэ. Лапти злыя и уридя нэвэ тривики меднонэ пэталэнца.

Адякэ ёй урьеласпэ только дро свэнки.

Нэ уса ило лакиро рундя. Ёй адякэ дужакирдя ромэс, нэ адая рат андя лакэ только менькица. Ев обгыяпэ ласа адякэ, со и тэ взрипирэс ладжяво. Нэ инкэ пхарыдыр сыс, коли ёй потрадыя гурувнен. Джювля скэдынэпэ про лэнго и ракирдэ:

— Хэладо-то Колдобино сыр пхутёла.

— Дэвлалэ. А о чёра то сыр кэрдя — хасиям! Прэ бэнгэстэ здэла. Лэса ґалёв и тэ пасёс то трашано... Бут лэндыр сандлэпэ.

— А ловэ то лэстэ! Дэвлалэ! Екх шэлэнгирэ паш чемодано.

А Фёкла, зоралы, бангэмоскири гаджи ракирдя на дари:

— Тришка то, миро ром, ракирдя: чёрдя, хачита, кай на яви!

Дыкх, хачита, лэн сарэн дро баро кхэр закэдэна, Колдобинэн-то! Тэ мэрав про штэто на хохавава...

Джювля подрикирдэ ла дрэ адава.

Хэладо устя мардэ дро дэш. Вымордяпэ кхандунэ сапунеса и бут времё тэрдо сыс ангил набаро гиндалыцо ничи наракири, уса макхья шэро репейнонэ ксилэса, а вэнцы фиксатуароса. Отэнчя ёв уридя мундиро и пхэндя, соб подынэ драб. Нэ никон на джиндя сыр тэ чювэс пибнаскиро.

— Эх тумэ, тамбовска рува! — сабнаса дрэ глос заракирдя Пётро и кокоро лыяпэ палэ пибнаскиро. Тумэнгэ на о драб тэ пьес, а только ярми лаптенца тэ хас!

Сыго опять лынэ тэ скэдэнпэ мануша и лынэ тэ пьен.

Хэладо, подвыпии, кхардя Матрёна дрэ вавир штуба.

— Нэ ромны, ухтылла тэ псирэс сыр просто гаджи! пхэндя ёв и, роскэри екх чемодано лыя тэ вытырдэл одотхыр миштыпэ... Адай сыс идя, дыкхлэ, корсето.

Матрёна заладжяндыя. Засандяпэ.

— Ту со? — здыкхи прэ латэ, пучья хэладо.

— Тэ мэ, Пётро Захарычё, и тэ урьяв то наджином сыр адава...

Нэ и менькица жэ мангэ туса! Вавир бы радысалыя, а ёй эн со! Дылыны и бутыр нисо!

Ев откэдыя со то и подыя лакэ,

— Собы акана жэ тэ кэрэспэ раняса!

— Фэдыр вавир моло... лыя тэ мангэл ромны.

— На кандэса ман?

— Миро родно, засана ман.

— Цыц гурувны, саро муй розмарава! холямэс задыя ёв годла и выкостяпэ датыр.

Матрёна тасадыя ясвэнца, ёй росчидяпэ и тэрды сыс ангил адава урибэ, наджины со тэ кэрэл. Пётро дро раклитка кхэра бут молы дыкхья сыр уридэпэ ракля и акана помогискирдя тэ урьелпэ ромнякэ, а кокоро уса костяпэ.

— Кай ада ту высыклыян? дыи гондя, пучья ромны.

— Нанэ тыро рэндо!

Коли Матрёна загыя дрэ штубы, кай пинэ, екхатыр саро ачья штыл, и сарэ якха рисинэ дрэ лакири строна. Пхаро сыс ла тэ уґалёс дро санэ розова идя зэлэнонэ бантикэнца. Бутитка лолэ васта сыс нашукир откэрдэ. Про пэр сыр обручё сыс лаково симири, буґлэ лолэ пряжкаса. Дро бала, савэ сыс заґандлэ упрэ, торчиндлэ рогова канглорья, хачинэ совнакунэ узорэнца и подкэрдэ барэнца. Про ґэра остронэнакхэнца тривики уче каблукэнца и парнэ санэ панчёхи.

— Окэ тукэ и лэ! — проракирдя Фёдоро, дыяпэ ангил и буґлэс сыр дылыно порадя муй.

Састро сухтя штэтостыр, лыя сыр чяворо тэ ухтэл и харкунэ дёса заракирдя.

— Матрёна, тэ ту ли адава? Джямутро, мро родно, тэ ей тутэ сыр тагарица! Тэ мар ман дэвэл !Ах тэ хасёл мро шэро! Пэскирэ роднонэ чя тэ на ґалёвав. Хасиям, со кэрлапэ!...

Джювля подгынэ кэ Матрёна, обдыкхнэ ла шэрэстыр жыко ґэра, шшюпиндя вастэнца лакиро урибэ.

Енэ сандлэпэ и ракирдэ, со нэво урибэ кэ ёй на джяла.

— Шукир, со и тэ ракирэс!.. Только на ваш амаро джиибэ,— на, наджяла адава амэнгэ.

Матрёна сыс тэрды, змэки шэро и ладжятыр на джиндя, карик тэ дэлпэ. Муй лакиро адякэ залолыя, со сыкадыя, окэ-окэ рат дэла пирдал саны цыпа.

А Пётро сандяпэ одолэскэ, со кэрдя и муршыткэс крэнцындя вэнцы.

— Эх, Петро Захарычё! — подчидя помии састро.—

Тэ явэн мандэ ловэ, парувавас бы мэ пэскирэ коророрэ кхурэс. И окэ сыр бы покатынавас тумэн! А коли бы попэрлас мангэ кон про дром, задавас бы годла: дэ дром, ту злыдня! На дыкхэса со ли, станово ромняса джяна! Тэ пхарадён мирэ кужума, коли хохавава.

— На ров мро дадоро, саро кэраса, пхэндя хэладо и гыя дрэ кисык пало ловэ.

Мануша вытырдынэ мэня, и дыкхнэ дрэ хэладэскирэ васта.

— Рикир,— пхутькирдэс проракирдя Пётро и подыя састрэскэ дэшэнгири.

— Мро джямутро, жадобно миро. Чюрдыяпэ одова тэ чямудэл хэладэскэ васта.

— Нэ явэла, явэла...— ракирдя Пётро, на отлыи васта шукэ састрэскирэ уштэндыр.

— На, потэрдёв джямутро... Акана мэ сом грэса. Тэ дэл тукэ дэвэл састыпэ! Кай тырэ сувнакунэ ґэрорья?..

Ёв ползындя про чянга и чямудя хэладэскирэ ґэра Кон то пхэндя.

— Мэлало кирмо!

Отэнчя, отчюрдыи пхурэс и сыкави прэ колын медаль, Петро шардяпэ:

— Хэладыбэ, мрэ пшалорэ, баро рэндо. Адава хультура Кон тумэндыр полэла адасаво лав?

Гадже порадэ только якха и сарэ сыс штыл.

— Кай жэ лэнгэ! — дыя гондя дай.

Подыкхи прэ сарэндэ ёв ракирдя дурыдыр:

— Тэ полэс ла трэби, хультура то адая. Пирдал латэ гаджё буро, ачела манушэса. Нэ, цэремониально ачела и адякэ дурыдыр...

— Кицы годы закэдыя,— ракирдя састро.

— Сы тумэндэ дро гав просветительна тэ благородна мануша? — Пучья хэладо.

— Тэ сыр тэ пхэнэс? — ракирдэ гадже. Окэ буде рашай.

— А сыкляибнари? — пхэндя кон то.

— Адава чячес,— подухтылдя Фёдоро и отджидыя:— Яково Петровичё, сы амаро сыкляибнари,— окэ шэро!..

Рашай то паш лэстэ — дылыно бакро. Полэ ту: со рашай пучела, о сыкляибнари ґара бистырдя, а со сыкляибнари рашастыр пучела, о рашай мэрла, а на ґалёла!

— Ґалёв и нанэ ладжяво лэса тэ поракирэс? — пучья хэладо.

Гадже кон пэскэ шардэ сыкляибнарис:

— Э, саво ту сан! Тэ Яково Петровичё пэрво мануш амэндэ...

— Коли лэла тэ розракир, сыр тэ дживэс трэби, так мро пшалоро ди отдэса! Ясвин промарла...

— Адаво со! Ёв законы джинэл! Лыл саво ками чинэла: хоть ко земско, хоть ко губернаторо карих камэс...

Пирдал набут времё сарэ ґаздынэпэ и выгынэ прэ гаса, багандлэ гиля и кхэлдэ, нэ адава кхэлыбэ сыс саво то пхаро, сыр бы тырдынэ саро адава манушэндыр зорьяса.

Хэладо, пашыл савэстэ сыс бут матэ мануша; гыя затхови палал васта и рикирдя дро данда тырдыны. Шэро лэскиро сыс зачюрдыно упрэ, ёв хай дыкхья дро болыбэ.

Пашыл лэстэ, змэки шэро гыя ромны дро нэвэ идя; ёнэ ужэ роспхарадынэ тэло пхака. Джиды, саниньки и локхи Матрёна акана гыя сыр каштуны. Тыкнэ тривики зоралэс тасадэ ґэра. Зоралэс стырдыно корсето тасадя колын. Крэнцындяпэ шэро. И вавир моло Матрёнакэ сыкадыя, со ёй джяла на пэскирэ ґэрэнца; ёй отэнчя рикирласпэ, соб тэ на пэрэл, протырдэлас васта ангил и ла тасавэнас о ясва, ёй джиндя, со прэ латэ санапэ.

Пашыл сарэ адалэ матэ манушэндэ гынэ чяворэ. Лэн сыс бут, ёнэ сгынэпэ сарэ гавэстыр. Кхэрэндыр, отрискирнаспэ бутятыр, выпрастанас гаджя и тэрнэ ракля и удыкхи адава санас.

Пётро Колдобино холясолас и ракирлас:

Дылынэ мануша...

5

Сыр-то после хабэ Пётро гыя ко сыкляибнари.

Коли ёв подгыя кэ школа, раклорэн только со отмэклэ кхэрэ. Сыр матхья выурняндынэ ёнэ прэ гаса ухтнэ и прастандынэ пиритрадыи екх екхэс.

— Хэладо брито, накх подмардо! — дынэ годла ёнэ Петроскэ

— Аври, джюкланэ маса! ёв затопиндя ґэрэнца.

Чяворэ, сыр ґирил, роспрастандынэпэ дро сарэ строны, а коли отпрастандынэ ёнэ инкэ зоралыдыр лынэ тэ дэн годла и тэ сыкавэн чиба.

— Ах, лыма адасавэ, —ракирдя ёв пэскэ тэло накх, коли ґаздыяпэ пиро лестница дрэ школа.

Дрэ сыкляибнарьенгири штуба пало скаминд сыс бэшло тэрно мануш, нагожо пэса, парнэбалэнгиро, подчиндло тэло кружко, сыр гавитко ракло. Ев сыс би пиджакоскиро, дро екх кало гад симиреса.

— Пхэн ка мангэ, кай адай сыкляибнари Яково Петровичё? — пучья лэстыр хэладо и закэрдя пэскирэ буґэ думэса сари порта.

— А ава мэ,— пхэндя одова и устя. Пётро шэрэстыр об ыкхья лэс, нэ уса жэ кэрдя лэскэ шэро:

— Нэ отэнчя — лаче дывэс!

— Добриденте,— подыи васт, пхэндя сыкляибнари.

— Мэ сом Пётро Захарычё Колдобино, пхурэдыр запасно унтер-офицэро № нэ полкостыр.

— Адякэ, адякэ, миштэс.

Пётро розбэстяпэ.

— Тумэ кэ мэ пиро саво на яви рэндо? заладжяндыи пучья сыкляибнари.

— На, мэ адякэ, тэ поракирав тумэнца, сыр лыджялапэ лаче манушэндэ. Сыклэ манушэса джинэн ли, шукир тэ поракирэс. А то уса адай о гадже насыклэ. Нисо па полэна вашо благородство. Чядыпэ лэндыр лэла.

Сыкляибнари поморшшиндяпэ и пучья:

— А тумэ кон?

— Мэ? Мэ — пхэндя: унтер-офицэро.

— Нэ мэ адава джином. Нэ ведь и тумэ уса жэ сан гаджендыр?

Колдобино россандяпэ хай, вытырдыя ґэра и пхэндя:

— Только дворяны тэ рашая нанэ гаджендыр, адава адякэ уж сы, нэ только манушэн трэби тэ роздыкхэс пир лэнгиро сыкляибэ... пиро хультурно джиибэ...

Сыкляибнари подыкхья прэ хэладэстэ дёскирэ якхэнца.

— Адякэ,— пхэндя ёв ковлэс. А со адасаво культура сыр тумэ думинэна?

— Мэ?

Полыи, со сыкляибнари камэл лэса тэ ракир, Пётро подуминдя и пхэндя пхутькирдэс:

— Адава одова, соса розличинэна манушэн... отличинэна муй мостыр. И ува кэниё кэ заслуга... Окэ тумэ, и мэ...

Рикири дро васта бакенбарды, Петро вздыкхья прэ сыкляибнаристэ.

— Тумэндыр ґалёв на дарна тумарэ сыкляибнаскирэ?

— Тэ мэ лэн николи на марава, — пхэндя сыкляибнари и потрииндя пэскэ чекат.

— Адякэ нашты. Тэ придаравэс трэби, собы дисцыплина тэ прикхувэс. Тэ и сыкляибнарис тэ приґалён бангэ. Ах, амэндэ дро хэладэ шукир адава кэрна! Вавир явэла гавэстыр пенё пенёса А пирдал дуй бэрша лэстыр дыкхэса адасавэ манушэс кэрна, со тэ дыкхэс прэ лэстэ камэлпэ! Дро фронто тэрдёла, вытырдэлапэ? замэрла. Патрин! Задыкхэсапэ!

— А-и-и,— протырдыя сыкляибнари и лыя тэ псирэл пиро штуба.

Розракири пало порядки дрэ казарма, Пётро на ладжиндыи обдыкхья сыкляибнаскири штуба. Набари штубица — аршыны ефта дро длэнгипэ и пандж дро буґлыпэ — ёй сыс сыр карцэро. Скаминд, трин бэшыбнаскирэ, пасибнытко екхэ шарандуняса тэ коричневонэ

байковонэ одеялоса, этажэрка пхэрды лылваренца — окэаи саро.

Дуе барэ фэнштрэндыр гыя бут свэто. Прэ екх ванта сыс ублады верешшягиноскири патрин „Панихида“ Пётро россандяпэ:

— Марибнытко патрин? Лачи! Дрэ казарма амэндэ бут адасавэ. Только пофэдыр. Одой сыкадо сы, сыр амарэ нехристен лучкирна...

— И со жэ камэнапэ ёнэ тумэнгэ? тихэс пучья Яково Петровичё.

— Дрэван! Екх, со сыс ублады пашыл мири пасибнаскири дрэван лачи. Сыр руско би карэдынякиро справисалыя ворогоса: ухтылдя туркас и дандэнца лэскэ кирло рискирла. А одова якха выпорадя, муй скорчиндя. Сабэ, тэ мар ман дэвэл, сабэ!

Сыкляибнари поморшшиндяпэ.

— А адава со за мануша, барэдыра со ли савэ? — пучья Пётро и усыкадя вастэса прэ вавир ванта, кай сыс убладэ Толстонэскирэ тэ Чеховонэскирэ патриня.

— На, адава литераторы.

— Сыр жэ адава тэ полэс?

— Лылваря чинэна.

— Эн, со, полава, полава!

Откэри порта, Петро вымардя накх, дорэстя клетчято дыкхло и выкхостя накх. А отэнчя убэстяпэ, про пэскиро штэто и заракирдя:

— Подыкхава мэ прэ тумэндэ, Яково Петровичё, мануш тумэ сыкло, а дживэна на кя. Нанэ тумэндэ ни дивано, ни занавескицы. Варисыр-то чёрорэс тумэндэ.

— Нисо, мангэ шукир,— пхэндя сыкляибнари.

Пётро вытырдыя кисыкитка мардэ американсконэ сувнакастыр, подыкхья про цыферблато, покрэнцындя дро васта, ками собы сыкляибнари подыкхья прэ лэндэ, отэнчя устя, гыя ко этажэрка и лыя тэ роздыкхэл груба лылваря.

— Тумэ на гиндлэ „Жэнихо дро чернилы, а невеста дрэ ярми“?— пучья ёв.

— На, — наками проракирдя сыкляибнари, дыкхи дрэ фэнштра.

— Адава, мэ тумэнгэ роспхэнава! Окэ сыр о хэладэ лэнас ла тэ гинэн, о виндырья сабнастыр дукхана. А окэ инкэ лылвари... Сыр же ёй кхарлапэ?... Аи, взрипирдём: „Заднепрвско ведьма, или колдовство прэ Лысо бэрга“ Окэ, пшала лачи. Кай ками отродэнте.

Петро дорэстя лылвари прэ сави сыс чиндло: „Война и мир“ ёв россандяпэ радатыр и пхэндя:

— Вашо марибэ гинэна! окэ адава шукир. Дрэван шукир. А строёво уставо тумэндэ нанэ?

— Джян тумэ ко бэнга тумарэ уставоса,— холямэс пхэндя сыкляибнари.

Петро со то камья тэ пхэнэл, нэ дрэ адая мэнта лэскирэ якха прогиндлэ: „чиндя графо Л. Н. Толсто“. Дро шэро проурняндыя наполэибнытко дума. Ёв ухтылдя пэс пало вэнцо и задуминдяпэ. И екхатыр взрипирдя, сыр полково рашай, ракири хэладэнца, костя Толстонэс и одолэн, кон гинэла лэс, кхаря лэн бидэвлытконэнца антихристэнца.

„Так эн, ёв савэндыр!— удивисалыя Пётро, и взыкхья прэ сыкляибнаристэ, саво попарныя и дандырдя пэскэ ушта. Здарандыя,— подуминдя Петро...“

Пётро тходя лылвари про штэто и лыя вавир: „Политическо россиякири география“. Акана ужэ ёв джиндя, со сыкляибнари — „чячюно политико“.

Ёв пофроми радя тырдыны, бандия пал латэ, и задыкхья тэло пасибнытко.

Одой сыс тэрдо варисаво-то яшшико.

— Ґалёв и адай варисо-то адасаво...

Удыкхи, со сыкляибнари холясыя и бутыр на ракирла лэса, Пётро лыя стады и скэдыяпэ тэ уджял. Нэ протырдымэ лэскиро васт ко сыкляибнари ачьяпэ дро фано: одова ничи наракири отрисия.

— Адава сыр жэ адякэ?— холямэс дыкхи дро думо пучья хэладо.

Сыкляибнари сыс штыл.

Хэладо пололыя.

— Джя аври!...— рисии кэ ёв задыя годла сыкляибнари и холямэс замахиндя вастэнца.

Хэладо ужэ камья тэ чюрдэлпэ прэ лэстэ и тэ марэл нэ екхатыр, наджины состыр сбиндия, сыр коли то ангил ротнонэ командиростэ и хэладыткэс выгыя штубатыр.

6

Ваш одова, со выгыя дрэ сыкляибнарискири штуба, уґалыя саро гав. Уґалыя ваш адава и Захаро Колдобино. Ёв камэлас сыкляибнарис, и дыкхья прэ лэстэ сыр прэ лаче манушэстэ, савэса могискирдо сы тэ отлыджяс ди. И пхурэскэ ладжяво сыс палэ чявэстэ. Захаро псирдя змэки шэро.

Кай бы мануша на сгынэпэ, ваш со бы на ракирдэ сыр на сыр рипирнас палэ Петростэ.

— Мануш адава, мрэ пшалорэ, кэрдо,— сыр то вырискирдяпэ екхэ гаджестэ.

— Тэ и чячё, ґалёв,— пхэндлэ ваврэ. Тэ и состыр бы лэскэ адасавэса тэ явэс? Лачё жэ сыс ракло жыко хэладыбэ!

— Лав „кэрдо“ екх полэнас адякэ, со хэладо одой лаче джиибнастыр запхутия, ваврэ — со адава „балваляса мэкло сы лэскэ“. Сыр бы тэ на явэл одой, нэ кхарибэ адава понабут приачелас ко Пётро, и акана прэ гаса чяворэ дэнас годлы сарэ зорьятыр, а кокорэ прастандынэ лэстыр:

— Кэрдо!... Кэрдо!...

Пётро холясолас и кошэласпэ налаче лавэнца.

Шукир отлыджяласпэ кэ ёв только Никита Андреевичё, саво рикирдя банза дро гав и почёрьял рэсавэлас бравинтаса. Адава сыс набаро мануш, крэнглинько, грубинько, парнэ кроткэс подчиндлэ чёрэнца. Дрэ лэскирэ тыкнинька жолта якха, савэ саро времё прастанас сыс варисо то холямо. Ёв урьелас тхануны поддёвка,

Московско стады и смазна тыраха хор резиновонэ калошэнца. Фрэнто и чёрахано ёв барвалёлас начячюнэ дромэнца. Обхохавэлас гаджен, выхохавэлас матэндыр похтан или гонэ марэса. Палодова дро свэнко, ёв вымакхэлас шэро, тховэлас дэвлэнгэ панджеґаспритка момоля и дрэван мангэласпэ дэвлэс.

Банзакиро хулай дрэ саро подрикирлас Петрос и кошэлас гаджен. А коли уґалыя, со хэладо камэл тэ откэр банза, кэрлас чёроро муй и ракирлас:

— Ничи на мол рэнды, Пётро Захарычё, ничи на мол!

— А со?— пучья хэладо.

— Тэ рэсаибэ ни бэнгэс на мол. Чёрьёвава. Мануша длуги на плэскирна, а уса лэна дро длуго. Со ками одова и кэр.

— Аи, нанэ мануша, а блата вари-сави то,— откхардяпэ Петро.— Тэ попритасавэс бы лэн.

— Окэ, окэ! Заблэндысалынэ мануша.

И дурыдыр ды пане драбэса хэладэс банзакиро хулай тихынькэс ракирдя:

— Тумэнгэ бы, Петро Захарычё, сыр подыкхава мэ прэ тумэндэ, исправникоса тэ явэс. Мануш тумэ сыкло, пэса гожо и заслугэнца. Соса на сан тумэ барэдыр?

— Окэ чячё — подракирлас Никитаскири ромны, Прасковья Денисовна, рыжо гаджи, грасганэ моса, прэ саво сыр лолэ пуговки сыс бут бородавки.

— Ґалёв на прилэна — ракирдя сабнаса Пётро.

— На екхатыр,— ракирдя Никита и кхэлдя якхэнца. Ангил урядникоса и понабут уса упрэ тэ ґаздэспэ. Адасаво годьваро мануш, сыр тумэ, тэ собы тэ на домарэспэ... Кокорэ жэ ракирна, со дажэ генерало тумэнца чямудяпэ. Тэ со уж одой тэ ракирэс!

— Окэ чячё! Ракирдя Прасковья Денисовна.

Коли Пётро шундя адава лэскэ ужэ сыкадыя, со ёв барэдыр и лэскиро муй сандяпэ.

Кокоро надыкхи адава, ёв уса бутыдыр и бутыдыр заджялас ко Никита дрэ банза.

Джиибэ дро Колдобинэнгиро кхэр лыя тэ роспэрэлпэ. Буты сыс бут: трэби конопля тэ выкэдэс, лёно тэ росчювэс, крумпли тэ выганавэс, тэ и маро инкэ нанэ саро обмардо. Сарэндэ барэ бутятыр дукхандынэ васта и пхагирдэ думэ. А Пётро и на думиндя тэ помогискир. Набут адава, ёв джиндя кхэрэ сыр рай, уштэлас дывэсэ, длэнгэс урьеласпэ пашыл гиндало и сарэ дывэса ничи на кэрдя. Семья на кя шукар чяравэласпэ, только со на сыс бокхалэ, а ёв ко Никита дрэ банза бравинта пьелас, халас солянка и крендели ягвинэса. Чястэс ёв явэлас кхэрэ мато, мэнчинэлас ромня, сыклякирдя ла тэ ракир хэладыткэс, и собы коли ёй ракирла лэса, васта рикирла пиро швы. Попэрлас и Яшкаскэ, коли ёв попэрлас тэло васта.

Кхэрэ дарандынэ лэстыр. Енэ уса бутыдыр на полынэ, со ёв за мануш и паладава кажно мэнта дужакирдэ лэстыр со ками. Сарэн лэн обухтылдя саво то баро трашаибэ, и сарэ дужакирдэ со то трашано, со банго сыс тэ кэрэлпэ.

7

Екхвар Пётро побрииндяпэ, пожужакирдя пуговки про мундиро, и гыя ко рашай. Ґыя ёв палодова, со уґалыя, со рашай покостяпэ сыкляибнариса. Нэ уса таки дромэса ёв дарандыя — прилэна ли лэс одой и джинэл ли ёв тэ лыджял пэс сыр трэби. Нэ саро обгыяпэ шукир: дад Игнатиё, грубо дро бэрша мануш сыс сывонэ чёрэнца и спокойнонэ серонэ якхэнца. Ёв прилыя хэладэс дрэван шукир; благословиндя и заракирдя лэса тихэс дёскирэ глосяса. Шукир обгыяпэ лэса и рашаны, тхулы джювлы, грубонэ парнэ чямьенца. Лэс кхардэ ко скаминд, прэ саво ужэ сыс хачкирдо пибнытко и ростходэ сыс мусэра.

Пётрастыр екхатыр сыр бэрга спыя. Ёв сыс ужэ сыр кхэрэ.

— Шундём мэ, со тумэ ловорэнца рисинэ кхэрэ,— заракирдя дад Игнатиё.

— Аи, адякэ, яндём набутка,— пхэндя Пётро.

— Шукир, шукир, дэвлэс натрэби тэ бистрэс палодова. Окэ и медаль сы, Дыкхно сы шукир лыджинэ хэладыбэ.

— Палэ отличиё дынэ. Джиндём мэ мро дадоро одой адякэ, со зор пэскири и джиибэ на тангиндём.

— Адякэ и трэби, коли хэладо совэл дыя ангил свэнто евангелиё и дэвлэскиро трушыл. И прэ одова свэто дэвэл на бистрэла тут.

Рашаны подтходя ко Пётро чяро парамэнца и муритко варениё, и помангья ковлэ глосяса.

— Хан вашэ дэвлэскэ, на ладжян.

— Наиста тумэнгэ мри даёри,— хэладо кэрдя шэро. Пало скаминд убэшнэпэ рашаскирэ чявэ.

Лэн сыс шовджинэ. Пхурэдырьякэ сыс дэшушов бэрша, а самонэ тыкнэ раклорэскэ пандж бэрша. Ёнэ парадэ якхэнца дыкхнэ прэ хэладэстэ и саро времё ракирдэ тихэс со-то екх екхэскэ.

Заракирдэ вашо бунты.

— Пхарэ бэрша явлэ,— дыи гондя ракирдя дад Игнатиё. Дэвэл испытаниё бичявэла манушэнгэ. Трашано тэ дживэс про парно свэто.

— Нисо, дадоро, скрэнцынаса сарэн, кон юдэнгэ бикиндяпэ. Кай жэ лэнгэ тэ утэрдён против амарэ штыки пулемётэ тэ пушки? Кай лэнгэ! Только киндо явэла. Окэ тэ притасавэс бы сыгыдыр сарэ юдэн, тэ инкэ одолэн, студентэн...

Рашай засандяпэ дро саро кирло, затринскирдяпэ сарэ пэскирэ грубонэ трупоса; засандяпэ тихынькэс и рашаны, бэшы пашыл пибнытко.

Пётро дуе ангуштенца лыя блюдикостыр стэкла попия набут и тходя про штэто.

Радатыр ёв запхутия, сыр кхэрэ, ёв кэрлас сабнытка муя и закэрлас то екх то вавир якх. Ёв захачкирдя тырдыны, припыя ко бэшыбнаскиро думоро, зачюр-

дыя шэро палэ и лыя тэ вымэкэл тхув накхэстыр, сыр трубатыр, уса шардяпэ и сыр бы матыя адалэ шарибнастыр. Ёв заракирдяпэ и на удыкхья сыр лыя тырдыны ягаса дро муй. Ёдава сыс адякэ дукхано и надужакирдо, со ёв пиритрашандыя зрискирдяпэ штэтостыр, сыр хай лэс кон дандырдя. Кхэтанэ лэса подухтя саро скаминд упрэ. Саро со сыс про скаминд пыя про трэмо и пхадия. Рашаны обхачкирды кипяткоса, подкэдыя учидыр чянгэндыр идя, уса тринскирдя идя и мардя ґэрэнца дро трэмо, сыр бы кхэлдя и дыя годла сыр балычё про саро кхэр. Рундя разнонэ глосенца сарэ чяворэ. Рашай только охиндя и мардя пэс вастэнца пиро гофи. Хэладо жэ сыс тэрдо сыр каштуно, выпорадя якха и нисо ґалёв на полыя. Муй лэскиро попарныя, про ушта кэрдэпэ пузыри.

— Уджя бэнг, аври мирэ кхэрэстыр!— Набут вгыи дрэ пэстэ дыяпэ рашай прэ хэладэстэ.

— На холясов, мро дадоро, мэ пало саро отдава.

Нэ дад Игнатиё и тэ шунэл на камья, тринскирдяпэ холятыр и инкэ зоралыдыр загодлалыя.

— Собы ґэрой тыри адай на сыс, джюкэл адасаво!..

Пётро лыя стады, и на ури ла, пашварэса выгыя про крыльцо. Тэрдыя прэ мэнта, сыр дылыно подыкхья пашыл, сыр бы думискирдя ваш со то.

Сави то гаджи, гыи рэкатыр, чюрдыя гада и попрастандыя ко рашай. И отэнчя катыр то явлэ гаджя и гадже. Лангало дьяконо, тэрдыи пашыл пэскиро полисаднико, вытырдыя мэн, сыр журавлё и пришундяпэ.

Пётро уридя стады, сгыя крыльцэндыр и гыя ко пэскиро кхэр. Гыя ёв сыгэс и уса обдыкхьяпэ одорик, катыр инкэ шундяпэ рашанякири годла. Сыс ладжяво пал пэстэ. Дарандыя одолэстыр, со рашай могискирла тэ подэл прэ лэстэ, и отэнчя ладжякирла лэс ангил саро гав. И дрэ лэстэ ґаздэласпэ холы.

Ёв загыя ко Никита дрэ банза, выпия пашдушлы бравинта и гыя дурыдыр. Пашыл кхэр забастя джюкэл и Петро ухтылы прэ грэда кашт и тэвэр мэкьяпэ

пал лэстэ. Джюклэскэ сыс тэ поджял тэлэ пиралы и ёв замардяпэ дрэ гувувнитко штала, хрипиндя и лыя тэ башэл инкэ зоралыдыр.

— А-а бэнг!..

Каштэса Петро пиримардя ґэра джюклэскэ. Ёв на могискирдя ужэ тэ сджял ада штэтостыр и зауиндя. Отэнчя ёв отчингирдя лэскэ шэро.

Сараёстыр выдыкхья дад и тихэс пучья:

— Палсо умардян джюклэс?

— Трэби сыс адякэ,— пхэндя тэло накх пэскэ Петро и гыя дро кхэр.

8

Кой-савэ семьи ужэ на думискири тэ кэрэс фэдыр пэскиро джиибэ дрэ Россия, скэдынэпэ дрэ Аргентина палэ бахт. Розбикиндлэ пэскиро миштыпэ. Пётро пало шэл тэ паш киндя кхэр грэдаса и огородоса, закэдыя пэса ромня и чявэс и саро пэскиро миштыпэ, угыя дадэскирэ кхэрэстыр. Коли угыя, ёв ни конэса на простиндяпэ, никонэскэ лав на пхэндя. Коли закэрдяпэ пал лэстэ порта, сарэнгэ ачья локхо. Только пхури дай тихэс зарундя.

Кхэр, карик пиригыя Пётро, сыс зорало, кэрдо бэрша пандж палэ, тринэ фэнштрэнца, святло. Топиндяпэ ёв пиро парно. Кэ ёв сыс прикэрдэ сени набарэ крыльцоса. Пашыл фэнштры баринэ брэзы.

Пётро гыя дро форо, закиндя саро и пирдал курко кхэр сыс тэ на уґалёс: прэ одова штэто, кай сыс лавки — тэрдэ сыс стулы тэ дивано, про фэнштры парнэ кисейна занавескицы, про подоконники сыс тэрдэ фарфорова кхорорэ искуственнонэ цвэтэнца. Про скаминд жолто скатерть и голубо лампа лолэ абажуроса. Дро англатуно вэнгло, нэвэ дэвэла дро руп, а про ванты — пёстра патриня: трашано сэндо, генералы, марибэ, нангэ джювля. Про ванты машкир фэнштры, савэ выджянас прэ гаса, убладо сыс крэн-

гло гиндало, чячес, банго, савэстыр кэрласпэ сабнытко муй, нэ палодова баро и дрэ рама, сави окрасимэ сыс дро вишнёво цвэто.

— На бистыр кон сам амэ!— обдыкхи кхэр, задыя годла Пётро.

Кокоро ёв на розачеласпэ мундироса — лэскэ уса сыкадыя, со окэ кон то явэла и пхэнэла: „Пётро Захарычё, тумэ акана барэдыр". Трэби сыс кажно мардо тэ дужакирэс адава. Ромнякэ ёв припхэндя, собы ёй вычюрдыя сарэ сарафаны и псирдя только дро идя, собы чявэс уридя дро плисова холова и ситцэво гад.

Кэрдэ новосельё. Явья уряднико, старшына и волостнонэ писарёскиро помощнико, авья Никита ромняса.

— Хасиям, сави ґодина! — обдыкхи кхэр дивисалынэ ёнэ. Сыр губернаторо!..

— И на роскэдэса: нето горница, нето выставка,— пхэндя старшына и погладиндя пэскирэ буґлэ сыр лопата чёра.

— Потэрдён, инкэ на одова явэла, пхутькирдэс шардяпэ Пётро.

Ёв тходя тэ бэшэл сарэ манушэн и задыя годла:

— Ромны!

— Со тумэнгэ. Пётро Захарычё,— откхардяпэ Матрёна и вытырдыяпэ сыр хэладо.

— Подэ про скаминд!

— Шунава тумэн.

Ёй обрисия сыр хэладо и выгыя дро сени.

— Уж дрэван тумэ строгэс, Пётро Захарычё,— сабнаса пхэндя уряднико.

— Дисцыплина камам. Ман кокорэс эн сыр сыклякирдэ. Попэрлас вавир моло сыр трэби. Палодова окэ дро мануша выгыём. Ман кокорэ генерало чямудыя... Прямэс дро ушта...

— И чячес тумэ баро мануш!— пхэндя Никита.

— Чячес, чячес!— залыджии тэло чекат якха, подухтылдя лэскири ромны Прасковья Денисовна.

Пинэ бут — жыко чядыпэ. Бут кошлэпэ и роспхэндлэ налаче анекдоты. Чямудынэпэ и облынэпэ. Урядникo тэ Пётро дынэ годла дро саро кирло гилы. „Амарэ ромня — пушки заряжэна“, старшына кхэлдя, мардя пиро трэмо пхарэ тырахэнца, сыр бревнэнца и джювлиткэс дыя годла: „их, ты!“ Никита ухтылдя пэс пало пэр и сандяпэ. Писарёскиро помошшнико, инкэ тэрно ракло, саласпэ Прасковьяса Денисовнаса, ухтыллас ла, а лакэ адава дрэван камьяпэ; а коли лакиро ром саво камья тэ пьел про чюжа ловэ, пыя про трэмо, ёй молы дуй выджялас раклэса прэ грэда: „итоги тэ подлыджяс“ сыр пхэндя лакэ тэрно ракло. Матрёна на сыс пало ćкаминд; ёй сыс сыр умарды и уса дыкхья палэ ромэстэ ясвитконэ якхэнца, дари собы ёв адава тэ на удыкхэл. Джиибэ Матрёнакиро ачья екх менька.

— Мангэ ладжяво пал тутэ, дылыны ту почяевско, — холямэс ракирдя Пётро, на джинэс ту ни тэ поракирэс, ни тэ лыджяс пэс ангил лаче манушэндэ. Кицы ловэ умардём прэ тутэ! Киндём миштыпэ, а уса ивья: сарэ идя прэ тутэ сыр прэ гурувнятэ. А пэр то саво у-у-у! Подыкх ка прэ пэстэ дро гиндало на раны, а квашня тястоса. Ваш со адай корсето? Тут трэби састэрэнца тэ стырдэс, гурувня адасавья!.. Спхандэса только ман. Тэ на явэл тут, янавас бы мэ пэса Розка, со дро „Хрустально зало“ сыс. Екх лаворо со мол. А то со адава,Мотька, Мотря... Одоя бы фэдыр савэ ками рашанятыр сыс. Тэ со мэ ракирава — рашанятыр! Фэдыр кокорэ корпуснонэ командироскирэ ромнятыр. Ах, дэвлалэ, и сыр только пхув адасавья биянэла! Шэроро закрэнцымэ, кокори пириухтылды, сыр рюмкица, саниньки... На джяла, а чинэла ґэрорьенца. И сари ёй сыр фаностыр. Коли тэ чювэс ла про васт тэ тэ пхурдэс прэ латэ, то сыкадёла, со ёй урняла дро болыбэ... Окэ и пхэнавас: „Нэ ка Розочкэ, рострадэ ту мири тоска“. Дэвлалэ, сож ёй отэнчя кэрлас? Хасиям, мрэ дадорэ!..

— Пётро Захарычё, пириячь... Ваш дэвлэскэ на ракир... — мангья Матрёна.

— Цыц, бакри дылыны! — Холямэс дыя годла ёв, дыкхи прэ латэ выпорадэ якхэнца, и трашанэс шэвелиндя бровенца сыр ротно камандиро.

И отэнчя ёв ла марлас.

Яшка отлыджяласпэ кэ хэладо, сыр кэ само холямо пэскиро ворого. Дад лэс на могискирдя тэ подкинэл подаркэнца, на трашадя лэс и марибэ дадэскиро. Ёв сыс варто и ни екхвар на кхардя пэскирэ дадэс „папашаса", сыр-одова припхэндя тэ кхарэс пэс. Адава холякирдя Петрас. Ёв рискирлас чяворэс пало бала, мардя кулакэнца пиро шэро, Нисо на помогискирдя. Еквар дад ухтылдя Яшкас пало кана, и приґаздыи лэс трэмостыр, задыя годла на пэскирэ глосяса:

— Умарава, бэнгано чяво мэ тут!.. Дрэ ванта розмарава!..

Чяворэстэ покалыя дро якха.

— Даё, даё! задыя ёв годла страхатыр.

— Ах, дэвлалэ! — задыя годла Матрена и помулыя, собы тэ зракхэс чявэс, ёй чюрдыяпэ ромэскэ прэ мэн.

Ёв чюрдыя чяворэс и сари пэскири холы обрискирдя прэ ромнятэ.

Дывэса пирдал дуй, коли Пётро сыс бэшло Никитастэ, чяворо припрастандыя кхэрэ и сыр баро пхэндя:

— Даюшкэ, со мэ дыкхьём! и закэдыяпэ кэ дай про чянга.

— Со мро чяворо, со? — чямудыи лэс дро чямья пучья Матрёна,

— Киреё рыжо сыр дэла обухоса гурувэс! Прямэс пиро чекат. Отэнчя чюрьяса пиро кирло! Рат кицы! Рэка! Захрипиндя гурув. Ґэрэнца мардя дрэ пхув. И здохниндя.

— Здохниндя, ракирэса?

— Аи, даё.

Ев обдыкхьяпэ и зашэптындя:

— Окэ бы и амэнгэ адякэ...

— Со?
— Чюрьяса пиро кирло...
— Конэс?
— Лэс.
Дро калэ чяворэскирэ якха захачия варисо то трашано.
Дай здарандыя.
— Конэс лэс?
— Кэрдэс.
Пир латэ прогыя мразо, а голуба якха ачнэ крэнгла.
— Со ту, со ту, дылыниньо, ракирэса?
— Раты, даё, коли засовэла...
Дай закэрдя лэскэ пэскирэ вастэса муй и задыя годла:
— Штыл! Дро баро кхэр тховэна!..
А коли отмэкья лэс, ёв зарундя и пхэндя:
— Кэрдо умарла амэн сарэ дуен... Джиибэ со ли адава?... Мэ уджява тумэндыр. Екхджино дро вэш лава тэ дживав...
И упрастандыя прэ гаса сыр зверицо.
— Дэвлалэ, со мэ тэ кэрав, со мэ тэ кэрав?— Застопиндя Матрёна, дыкхи прэ дэвлэндэ. Нэ дэвэла сыс штыл: ёй на джиндя, на дыкхья ваш пэскэ выгыибэ. Тэ упрастас? Нэ карик? Ёй ни екхвар насыс дажэ дро пэскиро форо, и одова джиибэ, саво тхадыя варикаё то пало джиндлэ лакэ гава сыс ваш лакэ сыр калы рат дро напрогыибнытко вэш. Тэ би ромэскиро лакэ и лыл на дэна. А кай тэ сгарадёс дро гав? Ром кай ками ла латхэла и катыр ками ла лэла. Окэ ухтылла пало бала и притырдэла кхэрэ, а на так замэнчякирла. Васта тэ ґаздэс прэ пэстэ? Дарано... Тэ и чяворэс танго. Хасёла ёв би дакиро ада джюклэса... Нанэ выгыибэ! Вари савэ то надыкхнэ пэнтэнца припхандлы сы ёй ко гав и ко ром, и тэ на розрискирэс ада пэнты николи. Приявэла ґалёв саро времё тэ лыджяс ада меньки́ца. Адасаво уж джювлитко джиибэ..

Тэлэ бэрга, пашыл рэка, кай ужэ насыс огородэ и баринэ дрэвы пашыл набаро прудыцо, екх сыс тэрдо пхурано колдуньякиро Есихакиро кхэрорo, савья джиндлэ сарэ пашылатунэ гава. Кало пхурьякиро муй сыс дро моршшины, сыр пхураны грубонэ тырахитко голенишшя, якхэндыр саро времё гынэ ясва, шэро тринскирдяпэ, а бала сыс сыва и варисавэ то зэлэна.

Хоть ла и на гиндлэ дрэван холямэ манушняса, уса бут катыр дарнас ракири адякэ:

— Бэнг ла джинэл, со латэ прэ годы. Лэла тэ и мэкэла кила или издраны. Акэ и лэса тэ мэнчинэспэ саро джиибэ.

Одолэ савэнгэ приджялас дрэван крэнтэс дро джиибэ и савэнгэ ужэ нисо на помогискирдя. джянас кэ пхури Есиха. Екхэнгэ шэптындя варисавэ то наполэибнытка лава, ваврэн дэлас пане разнонэ драбэнца, тритонэнгэ ракирлас со тэ кэрэс. Пало адава плэскирнас лакэ яржэса, парниньконэнца, кхурмяса, а вавир моло и ловэнца.

Еквар бельвеляса авья кэ ёй и Матрёна.

Про западо, дохачинэ и таиндлэ лолэ закатоскирэ яга.

Муло паны дро прудо лолэс блестиндя дрэ бельвелитко калыпэ, паны сыс сыр стёкло и жолтонэ пятныцоса дыкхьяпэ дрэ лэстэ бельвелитко чергэн.

Пхури сыс бэшлы про прого, сунгья дугано и чихиндя.

— Тэ явэс джиды, мами Есихэ, — байдькири кэ пхув шэро пхэндя тихонэ глосяса Матрёна.

— Добридень,— пхэндя пхури, и ґаздыи шэро вастэса тэло пауно утходяпэ прэ гаджятэ. Дрэ колын Есихатэ хрипиндя.

— Со ода, ґалёв мэ на джином тут? — Проракирдя пхури.

— Матрёна кхардя пэскиро лав.

— А, аи, аи, шундём мэ пал тумэндэ. Палсо кэ мэ?

— Бидыца мандэ, мами-лэ, — прибэшы пашыл пхурьятэ заракирдя Матрёна. Ром мандэ... Жыко адава сыс сыр сувнакуно... Ди пал лэстэ на сыс танго тэ отдэс... А дро хэладэ лэс кэрдэ. Сарэ ракирна, со ёв кэрдо. Кэр со на яви, родно. Саро пэскиро джиибэ лава тэ мангавпэ пал тутэ. Окэ тукэ лэ. А коли камэса инкэ дава.

Пхури лыя дуй састэ, чюдя про васт, подыкхья, и сыгыдыр згарадя лэн дрэ панчеха, а кокори ковлэ глосяса пхэндя:

— Нэ, со жэ, роспхэн мангэ, тэрнори пэскири бидыца, а мэ пошунава, дыкхэса и помогискирава тукэ.

Ясва тасадэ Матрёна. Ёй рундя и уса змарласпэ дро пэскиро ракирибэ.

Пхури сыс бэшлы про прого подрикири шэро вастэса, закэри якха, и качиндяпэ палэ и англэ.

Гав протырдыяпэ дуе гасэнца пашыл рэка; гав инкэ на сыс суто — шундлэпэ кой-кай глося балабанэнгиро звоно, урдэнэнгиро скрипо. Вавир моло забашэнас джюкэла. Дро Кулаповско кутко ракля багандлэ гиля. А адай, кэ пхурано кхэроро, прэ сутэ прудоскиро брэго пашыл дрэвы, сыс саро штыл. Зоря мурдыя. Змэкьяпэ бельвель и приучякирдя манушэнгирэ джиибнаскиро чёрорипэ; каштунэ пропаш розрадэ кхэра, прэ савэндэ дывэсэ якха на дыкхнэ выдыкхнэ гожэс.

Про тёмносинё болыбэ хачинэ сувнакунэ чергэня.

— Нэ так сыр жэ мами-лэ, помогискирэса, а? — пириачьи тэ ракир, пучья Матрёна и выкхостя ясва.

Пхури задёргиндя шэрэса, подуминдя набут, дыя гондя и заракирдя, сыр забагандя лава, савэ ёй ракирдя сарэнгэ:

— Дыкхава мэ — выдухкандыя тыро илоро, измэнчисалыя тыро ди. Нэ на придэпэ тоскакэ тэрнори, и ясва ивья на чюв. Сыклякирава мэ тут барэ рэндоскэ: розджялапэ тыри бидыца, сыр прахо пиро балвал, сыр ивитка фэлды ангил лоло кхаморо. Тыро роморо тут

покамэла, Лэла тэ бандькир пэскиро шэроро про тыро парно колын и лэла тэ ракир тукэ гудлэ, камлэ лава. Кэр ту адякэ, сыр мэ тукэ пхэнава.

— Саро кэрава, родниньки, саро. Только сыклякир. Потангинэ ту ман, чёрорья. Колиб на чяворо, васта б прэ пэстэ ґаздавас.

Матрёна зарундя.

— Пириячь тэ ровэс, и шун шукариньки, — проракирдя пхури.

Матрёна выкхостя иденгирэ подяса ясва и пириачья тэ ровэл.

— Сыго тутэ явэна чёнытка?

— Дывэсэстыр про дывэс дужакирава, коли на запхариём.

— Шукир... Лэ адава рат и кэр прэ лэстэ марикля и дэ ромэскэ. А коли ёв лэла тэ хал, обрисёв думэса ко дэвэла, а моса ко бов и тихэньки ракир: „Рат миро лоло, зорало, чюрдэпэ ту дро шэро Пётраскэ, дэпэ ту дрэ лэскиро ило, розджяпэ пиро сарэ жылыцы, захачкир и джянгав лэскиро камаибэ кэ мэ, кэ Матрёнушка, собы ёв тоскиндя пал мандэ саро джиибэ. Аминь, аминь, аминь". Полыян?

— Полыём, мами-лэ, саро полыём, только уж дрэван дарано, — тихэс пхэндя Матрёна и обдыкхьяпэ. — Ґалёв грэхо адава?

— Бырлендыр тэ дарэс — так и ягвин тэ на похас, — холямэс откхардяпэ пхури и закэрдяпэ рискирдэ дыкхлэса. Дро тёмныма ёй здэлас прэ лохматонэ джюклэстэ, саво сыс хай бэшло про палатунэ ґэра.

Матрёна тринскирибнаса дрэ глос проракирдя одолэ лава, савэ пхэндя лакэ пхури и попрастандыя кхэрэ.

Дывэса пирдал трин ёй кэрдя парнэ марикля, сыр пхэндя лакэ пхури и злокоса подыя лэн ко драб ромэскэ. Ёв хая дрэван шукир, а ёй сари сыс дрэ издраны, дыкхья прэ закопчимэ бов и шэптындя одова, со припхэндя Есиха, дари сыр бы латэ на отлыяпэ чиб. Нэ саро гыя шукир.

Бельвеле сыс уряднико; коли ёв угыя Пётро екхатыр лыя шукир тэ рикир ромняса, сандяпэ ласа.

Нэ, ромнори, сыго мэ кокоро барэдырэса явава! — заракирдя ёв ласа ковлэс. Ангил дро стражники а отэнчя и учидыр. Явэла рэндо! Петро Захарычё сыкавэла пэс... Эх, шукир тэ явэс годьварэ шэрэса.

Матрёна думиндя, со адава ром мариклендыр адякэ шукир ласа, и латэ локхыдыр ачья про ди. Сыкадыя лакэ, со бахт рисёла палээл.

Нэ адякэ сыс набут. Есиха кажно дывэс явэлас кэ Матрёна, мангья хабэ бравинтаса.

Ваш адава уґалыя Никита банзатыр, саво уґалёлас саро со кэрласпэ дро гав, и роспхэндя Пётроскэ.

— Дыкх, пшала дро сарэ дуй, — пхэндя ёв, пхури могискирла баро пфуй тэ кэрэл.

Наракири ромнякэ ни лав, Пётро лыя почёрьял тэ дыкхэл пало кхэр и сыго подракхья кэ пэ дро кхэр Есиха. Ёй бэшлы сыс пало скаминд, пия бравинта и и хая кэрадо мас.

— Ту со адай, пхури бэнгланы? — Чюрдыяпэ ёв прэ латэ и пололыя холятыр.

— Мэ... миленько... мэ... адякэ загыём тринскирдяпэ страхатыр пхури.

— А мэ окэ тукэ, бэнгано муй. Чюрдыяпэ хэладо прэ пхурьятэ.

Дыкхи, со рэндо намишто, ёй замардяпэ дро вэнгло и кэри ангуштэса крэнглыпэна дро фано, зашэптындя:

— Балваля зоралэ, скэдэнпэ, сапа ягитка, сурнянпэ...

— А-а, ту тэ колдынэс!

Петро мэладя ла пиро шэро. Есиха сари скорчиндяпэ и закэрдя муй вастэнца. Ев ухтылдя ла палэ мэн вытырдыя про крыльцо и чюрдыя лестницатыр.

— Джя кэ пэскирэ бэнга!

Есиха розтырдыяпэ прэ пхув сыр жамба.

Латхнэпэ лаче мануша, савэ потангискирдэ пхурья, ґаздынэ и отлыджинэ ла кхэрэ.

Понасвалыя ёй набут — и мыя.

Пётро уґалыя Никитастыр, со рашай гины дрэ кхангири проповедь ваш нравэнгиро пэрибэ и кэрибэ рипирдя и лэскиро Петроскиро лав. И адава шундлэ сарэ мануша.

— Потэрдёв, длэнгонэ балэнгиро бэнг! выкостяпэ Петро и задуминдяпэ, сыр бы тэ отплэскирэс палэ адава рашаскэ.

Дро куркитко дывэс ёв припхэндя ромнякэ тэ урьелпэ дро пхарунэ идя, калы шэрстяно жакетка и бари лолэ цвэтэнца стады, сави ёв яндя форостыр. И коли ромны уридяпэ, шукаринькэс обдыкхья ла, поправиндя кой-со и барэдырэскирэ глосяса строгэс припхэндя:

— Джя дрэ кхангири, тэрдёв пашыл рашанятэ и рашаскирэ чяендэ. Шунэса?

— Пётро-Захарычё, тэ сыр жэ мэ адякэ могискирава?

— Цыц!

— Ман рашай вытрадэла кхангирьятыр...

Ту инкэ тэ ракирэс манца?

Ей пириачья тэ ракир.

— И рипир; коли на кандэса, ростырдава!.. — отгыя про шаго палэ и пхэндя хэладыткэс:

— Кру-у-у-гом!

Ромны нашукир обрисия, и ёв пало адава пэкадя ла вастэса дро пашваро.

— Шагом...арш!

Матрёна гыя.

Сыс мразыцо, нэ саро штыл и яркэс светиндя кхам. Про дрэвы скэдынэпэ бут чириклэ и сыр бы спориндлэ ваш со то. Парны каштуны кхангири, зэлэнонэ куполэнца и сувнакунэ трушылэнца, тэрды сыс прэ бэрга, пиро одоя рэкакири строна.

Пашыл мосто сыс плошшядь окрэнцымэ пираленца, срубэнца и стходэ брэвнэнца тэ пхаленца. Адай ратенца ракля и раклэ вавир моло скэдэнаспэ, башавэнас прэ гармонь кхэлнас и баганас гиля.

Окэ одой сы фаурнытко палэ сави Пётро пэрво моло ладжяндыи лыджия ла хороводостыр, а ёй локхэс отмарласпэ, и ракирдя:

— На дылнёв... Нэ палсо?.. Ах, мэк!

Нэ долгэс сыс лэса. Отэнчя ило лакиро роскэрдяпэ ваш камаибэ, и дрэ колын забиянды со то лачё. И акана ужэ чястэс отмарласпэ ёй хороводостыр, гарадёлас кай-наяви дро огородо, дро садо или пашо кхэр, и пролыджялас камлэса сарэ ратя. Ладжяво сыс и дарано, нэ рат матькирдя шэро, а камаибэ пиризорьякирдя саро.

Ясва подгынэ ко кирло. Дро ди ачья екхатыр чёчё и муло.

Загыя дрэ пэстэ пашыл кхангирьякири порта. Кэрдя трушыл прэ пэстэ и загыя дрэ кхангири. Палал тэрдэ сыс джювля, ангил — мурша. Только рашаскирэ чяя, дьяконоскири ромны и ваврэ гавитка аристократки залэнас штэто пашыл само амвоно, ко клиросы.

Матрёнатэ наухтылдя зор тэ поджял ко рашаскирэ чяя инкэ палодова, со ваш лэнгэ сыс кэрдо особо штэто.

Ёй тэрдыя дро вэнгло, ко каноно и лыя хачкирдэс тэ мангэлпэ.

Пирдал пашмардо дрэ кхангири загыя Пётро тэ подыкхэл палэ ромнятэ.

Багандлэ херувимско. Пирдал барэ фэнштры пэнэ кхамитконэ лученгирэ полосы и облынэ манушэн. Сизо ладаноскиро тхув, тихэс плавиндя дро фано. Бут мануша сыс тэрдэ про чянга, бандкьири шэрэ, сыр бы дужакири, коли лэнгэ отчингирна шэро, а дро фано шундлэпэ наджиндлэ бсобенна лава:

— Дориносима чинми...

Англыдыр Пётро сыс тэрдо сыр и сарэ. Нэ сыр только ёв удыкхья сыкляибнарис, саво управиндя хороса, дрэ лэскиро колын ґаздыяпэ холы. Дрэ одоя строна, кай тэрдэ сыс розуридэ рашаскирэ чяя, ромня на сыс. Ёв лыя ла тэ родэл якхэнца пиро кхангири.

Зачюрдыи шэро и дыкхи про строга свэнтонэнгирэ муя Матрёна тэрды сыс про чянга чёрорэ минаса про муй. Стадятыр, сави спыя про пашваро, вымардэпэ бала. Пиро пропынэ, парнэ чямья прастандынэ ясва. Парнэ ушта варисо то шэптындлэ. Вавир моло псикэ лакирэ издрандынэ, ёй тходя трушыл прэ пэстэ и бандькирдя шэро кэ пхув, то вытырдыя, то оттырдыя ушта.

Пётро бэнгвалыя холятыр дыкхи прэ латэ. Ёв дыкхья, со гаджя дыкхэна прэ лэскирэ ромнятэ тангимаса. Взрипирдя ёв Роза „Хрустальнонэ залостыр". Тэ на явэл ромня, гавитконэ гаджя, сави рострёпимэ ровэла ангил сарэ манушэндэ, ёв янэлас бы Роза пэса, удивисалынэ бы мануша. Кокоро исправнико бы задыкхьяпэ. А адая...

„Ладжякирдя, джюклано мас, про саро гав!— задыя ёв годла кокоро пэскэ дрэ годы, ростолкиндя сарэн, и сыгэс выгыя кхангирьятыр. Адава — на ромны, адава.., ладжяибэ! Мэ — кон? На, ёй ман на могискирла тэ полэл... Муло корако!"

Коли Матрёна рисия кхэрэ, Петро затхови васта палал, псирдя пиро кхэр. Ёв тэрдыя, кэрдя холямо муй, утходяпэ якхэнца дрэ ромнятэ коли ёй счюдя стады тэ жакетка.

— Ту кэрдян одова, со мэ тукэ припхэндём, а? — подгыи кэ ёй пучья ёв холямо и трашано.

— Ёй мулыя.

— Мэ...мэ... аи... кэрдём...

Петро подгыя инкэ пашылыдыр кэ ёй, и подтхови пэскиро муй ко лакиро муй, холямэс зашэвелиндя бровенца. Ёв долгэс ничи наракири роздыкхья ромня и обдыя ла бравинтакирэ кхандыпнаса. Чямья лэскирэ издрандынэ, якха кэрдэпэ буса. Ёв стасадя васта дро кулаки и прохрипиндя:

Хохавэса, джюклы! Кокоро мэ дрэ кхангири сомас!.. Схава, джидя схава!

Матрёнакэ сыкадыя, со ёв ла и чяче схала джидя.

Страхатыр зоралэс замардяпэ ило и сыр бы обрискирдяпэ и замыя. Варисо-то пхаро и кало пыя прэ годы и ёй ужэ ничи на полыя. Матрёнакэ сыкадыя, со ёй пропыя дрэ саво то калыпэ.

— Пётро Захарычё... — заракирдя ёй, пыя про чянга и лыя тэ ухтылэл ромэс пало ґэра.

Пхарэ тырахаса Пётро мэладя ла дрэ колын. Матрёна отурняндыя лэстыр прэ сажня и нэвэс тэрдыя про чянга, стхови прэ колын васта сыр ваш мангипэ... Ёв ухтылдя хэладытко симири саструнэ пряжкаса и лыя тэ марэл ромня. Саструны пряжка рискирдя идя и дукханэс впияпэ дро трупо. Матрёна вииндяпэ сыр сап и катындяпэ пиро трэмо. Наманушаны годла ґаздыяпэ дро кхэр. Ёй бут молы камья тэ уштэл, нэ ёв ґэрэнца или кулакэнца равэлас ла про трэмо. Ёй вытырдэлас васта, камья со то тэ ухтылэл и ухтыллас фано, А коли ёй замарласпэ тэлэ пасибнытка, ёв пало бала тырдэлас ла машкир кхэр. И уса марлас ла. Ёв ужэ ничи на полыя; псирдя пир латэ ґэрэнца, зрискирлас латыр идя, а симиреса чингирлас ла пиро васта, пиро шэро, пиро муй, — жыко одоя пора коли ёй ужэ пириачья тэ полэл и сыс пашлы сыр мулы.

Ёй пашлы сыс про думо розчюрдынэ вастэнца, иденДыр ачнэпэ обрискирдэ патавэ, нанго трупо шувлыя и пололыя. Право якх вытхадыя; ранатыр кхэтанэ ратэса вытырдыяпэ пиро муй гэнсто жолтовато жыдкость.

Пётро чюнгардыя и отрисия.

11

Калэ тучи закэрдэ саро болыбэ, пыя тыкнинько бришындоро, савэтыр тэрдыя ко соибэ. Кхэра и пираля, савэ дрэ тёмныма здэнас про бесформенна холмы, припасинэ кэ само пхув, сыр бы дари конэстыр. Саро сыс штыл, только капиндя бришынд пэри прэ кинды пхув.

Набуґлэ дроморэса пашо гав, саво гыя, прастандынэ дуй пары грая ко гав дынэ андрэ дрэ урдэн,

пал лэндэ вытырдынэпэ тэлэса, ками тэ на отачес, традынэпэ уклисто прэ грэндэ.

Уклисто сыс манушэн трианда. Кажнонэстэ пало псикэ сыс карэдын.

— Дур инкэ? — пучья кон то англатунэ урдэнэстыр.

Пашвэрста ачьяпэ, — пхэндлэ лэскэ.

Грэн позарикирдэ, гынэ тихэс, а коли подгынэ кэ набут дыкхны околица, тэрдынэ.

Овиностыр отгыя мануш, баро, дрэ длэнго серо шинель и гыя ко удэра. Англатунэ урдэнэстыр пучлэ:

— Адава тумэ, Пётро Захарычё?

— Аи.

— Явэнте адарик. Тумэнца камэл тэ поракир баро рай.

Пётро подгыя ко урдэн и прямэс прэ лэскиро муй пыя лучё элэктрическонэ фонарикостыр. Пётро вытырдыяпэ и притходя права васт кэ стады. Прэ лэскирэ калэ вэнцы и бакенбарды пашлэ сыс бришындытка капли.

— Добридень, пшала! — пхэндя исправнико.

— Тэ явэн джидэ, баро рай, — муршыткэс пхэндя Пётро.

— Нэ сыр тутэ адай рэнды?

— Дрэван шукир. Сарэ крамольники скэдынэпэ дрэ рига. Манvша дэшупандж лэн одой. Мэ тэло плетнё сомас бэшло и кокоро дыкхьём, сыр ёнэ гынэ одорик.

— Мурш!

— Со ками ваш тумэнгэ, мро рай.

— Акана лыджя амэн.

— Шунава!

Дуй стражники ачнэпэ пашэ грэндэ, а сарэ ваврэ пиригынэ пирдал плетнё и ракхиткэс гынэ палэ Петростэ.

Гынэ тихэс, прямэс пиро коноплянники, пиро рыхло навозно пхув. Карэдыня рикирдэ про перевесо.

Дро ратякиро калыпэ бэргаса ґаздэласпэ калы рига. Стражники розгынэпэ и окрэнцындлэ ла сарэ стронэндыр. Исправнико, приставо уряднико и Пётро подчёрдэпэ кэ тхувитко фэнштра. Ей сыс закэрды пхусэса, пирдал латэ нашты сыс тэ удыкхэс кон сы дрэ рига, нэ шукир могискирдо сыс тэ роскэдэс ракирибэ. Сарэ штарджинэ лынэ тэ пришунэнпэ.

Дрэ сушылка набарэ ягаса хачия тхулыпнытко момолы, тходы про счингирдо кашт.

Пашыл набари портыца, думэса ко выгыибэ бэшло сыс про гречнево гарбо сыкляибнари, пашыл лэскирэ ґэра пашлэ сыс лылваря и газеты. Прямэс прэ пхув зачюды пхусэса, розбэшнэпэ гадже, кон пашло сыс про пэр, кон бэшло сыс карахаиткэс, — тэрнэ инкэ бивэнцэнгирэ раклэ и дро бэрша, барэ чёренца. Дро право, набутка дурыдыр лэндыр пашлы сыс. Лушка Пронькина, длэнго, шуки гаджи, впынэ чямьенца и барэ накхэса. Про ванты, учякирдэ копотяса, псирдэ сабнытка тени.

Рига топиндлэ дуй дывэса одолэскэ палэ, кхандыя шутькирдэ гивэса и сыс тато.

Сыкляибнари хачкирдэс ракирдя пятяндыи дро, манушэнгиро освобождениё. Чямья лэскирэ розлолынэ; васта пиричиндлэ фано, кунякири момолякири ягори глос зрискирласпэ и звениндя.

И дэшушов мануша жаднэс шундлэ нэвэ лава, савэ чюрдынэ ягаса дрэ лэнгири годы.

Дро тёмныма бутыдыр хачинэ якха. Ангил манушэндэ, савэ шундлэ екх патрин спарувэласпэ вавряса. Окэ лэнгиро джиибэ, пхаро. Ей здела прэ калы колбань, карик дрэван набут попэрла свэто, и кай дро барэ меньки мэнчисона мануша, и кошэна пэскиро джиибэ, стхадыи ратунэ ясвэнца. Нэ создэлапэ, — ракирла сыкляибнари, — нэво джиибэ, лачё, сыр вэснытка голуба дывэса. Только одой, дрэ адава джиибэ откхинёла гаджитко колын; саво ками рэндо явэла осветимэ годякирэ ягаса и на явэна меньки, а явэла

гилы чячюнэ бутякири, сави влыджяла дро джиибэ рада.

Сыкляибнари пириачья тэ ракир, дорэстя кисыка тыр дыкхло и выкхостя кхамло муй. Гадже заракирдэ.

— Дэвлалэ, коли бы сыгыдыр авья ёй свобода-то адая, а то замэнчисалыям, — пхэндя Лушка, — обрисёви ко гадже.

Ко свэто подползындя пхуро Ефремо, ригакиро хулай, шуко, сбандькирдэ думэса, барэ сывонэ чёренца. Ев откашлиндяпэ и заракирдя бидандэнгирэ моса сыкляибнарискэ:

— Дэ дэвла тукэ састыпэ, Петровичё, дэ дэвла. Ди ту миро отджидякирдян, саро джиибэ мэ проджиндём сыр бакро, нисо на ґалёвавас. Акана лыём тэ дыкхав. Рада то сави!.. Пшалорэ! Пхуро мэ ачьём. Думо нашукир бандёла. А на отачява, мэ тумэндыр. Тумэнца джява, тэ мэрав мэ! Дыкхава мэ — баро рэндо залыджинэ тумэ, ваш сарэ манушэнгэ рэндо...

Пхури глос лэскири пририскирдяпэ а впынэ якхэндыр прастандынэ ясва и гарадынэ дро сыва чёра.

Сыкляибнари роздыя лылваря и газеты пхэндя дрэ саво дывэс инкэ тэ скэдэспэ, и скэдыяпэ раклэнца тэ джял. Сушылкатыр выгынэ дро сараё, нэ только отпсирадэ порта, роздыяпэ холямы годла:

— Тэрдёв! на сджя штэтостыр! Розмарава сарэн!

Мануша тэрдынэ. Электрическонэ фонарицэнгирэ свэтостыр дыкхнэ сыс утходэ прэ лэндэ карэдыня, сера шынели, кокарды, холямэ муя.

— Коли кон сджяла штэтостыр, умарава сыр джюклэс! — дыя годла исправнико.

Гад же лынэ тэ выпрастан сушылкатыр:

— Со адасаво? Дрэ со рэндо?

— Нэ удыкхи стражникэн карэдыненца замулынэ про штэто.

— Попыянпэ, джюкэл! — счюрдыи шынель и стады, подгыя ко сыкляибнари, задыя годла Пётро.

Сыкляибнари вздыкхья прэ лэстэ, камья тэ пхэнэл со то, нэ зорало васт змардя лэс ґэрэндыр. Ёв пыя упрэ моса; Пётро ґэрэнца ухтя лэскэ прэ колын. Пошундяпэ надлэнго, стасадо хрипо, саво екхатыр обрискирдяпэ.

И одолэ и ваврэ задынэ годла.

Исправнико дыи годла дуй молы дыя карье дро фано.

Гадже страхатыр чюрдынэпэ дро пхус.

Пиро приставоскиро припхэныбэ стражники чюрдынэпэ тэ улэн Пётрос, саво учес ґаздыи ґэрой, мардя пашмулэ сыкляибнарис каблукоса пиро муй адасавэ холяса, сыр бы камья тэ розпхаравэл лэскэ черепо. И коли хэладэ оттырдынэ лэс дрэ строра, ёв кокоро хрипиндя сыр зоралэс мардо.

Гаджен лынэ тэ спхандэн.

Пётро барэ холяса дрэ глос пхэндя исправникоскэ:

— Баро рай, припхэнэн тэ домарав изменникос.

— Нашты, пириячь! — пхэндя одова холямэс.

Сараёскирэ калыпнастыр екхатыр пошундяпэ Захароскири Колдобиноскири глос:

— Адава ту, Петро? Э дадэс бикиндян а?

Петро дыяпэ дрэ строна и ґаздыя право васт про екх учипэ моса сыр бы дужакири со лэс марна, и замыя про штэто.

— Со адасаво? Кон?.. кон ракирла?

— Сарэ прэ мэнта пириачнэ тэ ракирэн.

Наджиндлы Петроскэ Захароскири глос ракирдя:

— Мэ ракирава.. Ґалёв дад тыро.

Выбарьякирдём мэ тут... А ту эн со кэрдян. Нэ, чяво родно... Мрэ пшалорэ... адава жэ чяво миро... Петруха.

Уса тэлыдыр и тэлыдыр бандькирдя шэро Петро. Дадэскирэ лава хачкирдэ лэскиро ладжяибэ.

— Цыц! Тэ спхандэс! — дыя годла исправнико.

Сарэ стронэндыр выджянас мануша и сыр тени или облаки скэдэнаспэ пашыл Пётростэ. Шылалэ капли пэрнас лэскэ про шэро.

Ев встринскирлас шэрэса, нэ тэрдо сыс про екх штэто и вшундяпэ дрэ дадэскирэ лава, савэ на сыс кя зоралэ, нэ уса жэ пхарэс пэрнас:

— Послужындян жэ ту, мро чяворо пэскирэ родоскэ... пэскирэ миросклэ...

— Цыц! — задыя годла исправнико.

Пхандэн лэн!

Петро сбандия тихэс гыя сараёстыр; ёв забистырдя тэ ґаздэн шынель и стады. Ёв сыс адасаво кхино, со лэскэ сыкадыя, со лэс ростасадя киндо осенитконэ ратякиро калыпэ.

12

Про вавир дывэс саро времё гыя бришынд, то тихэс, то зоралэс. Кхэра покалынэ. Про гасы тэрдо сыс паны ґаздэнаспэ и пхараденас бришындытка пузыри, наками тхадыя жыдко блата, пиро уклоны ла зморнас мутна ручьи. Нангэ дрэвы змэки ветви, сыр бы задуминдлэпэ вашо длэнго зимакиро шылыпэ.

Нэ уса на дыкхи про бришынд пиро гаса саро времё псирдэ мануша пиритрашадэ муенца. Екхэ гавэскирэ концостыр про вавир урняндынэ уклисто стражники. Дро бут кхэра сыс обродыбэ.

Ригатыр покэдынэ дэшупандже муршэн и екхэ джювля.

Настя только екх Осипо Ехимцэво. И удыяпэ лэскэ адава дрэван простэс: дрэ адава времё сыр ґаздыяпэ марибэ ёв почёрьял лыя шынель и стады, савэ счюрдыя пэстыр Пётро пириуридяпэ и спокойнэс выгыя ригатыр.

Сыкляибнарис вымардэ дандэнца инкэ жыко свэто отбичядэ дро волостно правлениё дро пашылатуно гав.

Ваврэн, кон сыс покэдыно спхандлэ вастэнца яндлэ про скэдыбэ карик мэклэ только старостас, сотсконэн тэ понятонэн.

Пашыл скэдыбэ скэдынэпэ бут мануша. Гаджя и ракля рундлэ. Гадже или сыс штыл, или даранэс ракирдэ ваш одова, со кэрдяпэ. Стражники, мэлалэ, кхинэ, росхолякирдэ одолэстыр со сыс насови и бришындэса, оттрадэнас манушэн, нэ пирдал набут мэнты ёнэ нэвэс сджянаспэ дрэ джиды, зоралы ванта.

Дро пашдывэс покэдынэ манушэн вылыджинэ прэ гаса и лынэ тэ утховэн про урдэна.

— Аченпэ дэвлэса, на рипирэн холяса, — ракирдэ ёнэ манушэнгэ.

— Дэвлэса! — пхэндлэ мануша.

— На пало чёрибэ, джяса амэ дро баро кхэр, а палэ сарэманушэнгиро рэндо, — ракирдя пхуро Ефремо и качиндя шэрэса.

Пронька, савэскэ сыс бэрша трианда пандж, зорало, корявонэ калэ моса бэстя ничи на ракири про урдэн, только данда стасадя а ромны лэскири Лушка вырискирласпэ стражникэнгирэ вастэндыр и дэлас годлы:

— Мэкэнте... Дэн чяворэнца тэ простинавпэ!..

Манушэндыр выпрастандынэ охтобэршытко чяворо и шовэбэршытко чяёри, росчидэ, пирангэ, киндэ, синёнэ муенца шылэстыр.

— Дадо, лэ ман, — мангья чяворо и лыя тэ закэдэлпэ про урдэн.

— Даё, джя кхэрэ, — кхардя чяёри Лушка.

Стражники оттрадынэ лэн.

Мануша дынэ годла и гынэ про урдэна.

— Розджянпэ, лава карье тэ дав! — хрипиндя исправнико и вылыя кобуратыр карэдын.

Стражники лынэ карэдыня про прицэло.

Мануша, сыр пиритрашадэ бакря, годласа дынэпэ скэдыбнастыр.

Урдэна окрэнцымэ стражникэнца мэклэпэ дро дром.

Петро пролыджия дро волостно управлениё бутыдыр дывэсэстыр.

Ев матыя, авья ко исправнико и чюрдыяпэ ангил лэстэ про чянга.

— Баро рай, со мэ кэрдём?... зауиндя ёв, мари пэс кулакоса дро колын. — Роднонэ дадэс подлыджиём... Хасием мэ... Отмэкэнте... дадэс... отмэкэнте...

— Ушты! — задыя годлы прэ лэстэ исправнико.

Петро, нашуны,уса сыс тэрдо прэ чянга, мардяпэ шэрэса дро трэмо и уиндя ужэ би лавэнгиро.

— Джя аври, дылыно! — розхолясыя исправнико.

Стражники подухтылдэ Петрос тэло васта и отлыджинэ дрэ вавир штуба. Про вавир дывэс, коли Петро ужэ на сыс мато, исправнико кхардя лэс кэ пэ и ковлэс лэса заракирдя:

— Окэ со, пшалоро, тэ ровэс адай нанэ со.

— Тыро дад банго и палодова лэскэ попэрла. А тукэ саво рэндо? Ту сан хэладо — прилыян совэл — и вавэрэс ту на могискирдян тэ кэрэс. Ту кэрдян пэскиро длуго.

Полэса? И пало адава рэндо тут на забистрэна.

Ёв подлыджия Петроскэ перцовка дрэ рюмкица, инкэ поракирдя, лыя лэс пало псико и пхэндя:

— Кхэтанэ, пшалоро, ласа тэ отмарас родно пхув ворогэндыр. Шукир?

— Шукир, баро рай, — пхэндя хэладо, и лэскэ ачья локхэс и шукир про ди.

Исправнико отдыя Пётроскэ карэдын пэскири и ёв угыя дро пэскиро Макеевско думискири ваш лачё джиибэ.

Ґалёв кажно дывэс явэнас дро гав приставо, урядниико тэ стражники. Крестьянэн чястэс янэнас про скэдыбэ вашо допучибэ, карик явэлас и Пётро. Родыи Осипос Ехимцэвос обгынэ сарэ риги, обдыкхнэ сарэ пираля и грэды, пропусадэ штыкэнца сари пхус. — Гынэ шуныбэна со дро гав притрадэна пхэрды рота хэладэн. Мануша пиритрашандынэ и ужэ нисо на ракирдэ. Осип Ехимцэво хасия сыр дро паны.

Гадже сыс холямэ прэ Петрастэ гаджя кошэнас лэс, нэ сарэ лэстыр дарнас. А ёв дылнёлас уса бутыр. Лэскиро аканатуно джиибэ крэнцындя лэскэ шэро.

Чястэс ёв матёлас, выджялас прэ гаса, и рикири дро васта карэдын, дэлас годла про саро кирло:

— Эй, навозна политики! Пиримарава сарэн тумэн сыр джюклэн! Схачкирава тумарэ гнязды! И нисо мангэ на явэла паладава. Палодова со мэ—адава банго сом тэ кэрав. Сави тумэнгэ тимин джюкланэ маса? Тэ чюнгардэс прэ тумэндэ! А манца кокоро генерало чямудыяпэ... Потэрдён бэнга, — окэ явэна инкэ стражники амэ тумэнгэ роги втховаса, тэ ползынас затховаса!...

Мануша гарадёнас дро кхэра, запхандэнас порты и фэнштры. Пиро Пётроскиро усыкаибэ покэдынэ инкэ дуе раклэн, савэ ракирдэ со умарна лэс.

Сыр то раты ракля и раклэ скэдынэпэ дро хороводо и забагандлэ гилы.

Э дадэс Петька бикнэла
И дрэван ёв накуч лэла!..

Пётро дрэ адава време гыя пиро гаса, тэрдыя ёв и лыя тэ пришунэнпэ.

Дро хороводо зоралэс сандлэпэ, башадя гармонь и бут глося подухтылдэ:

Ракирна — джюкланэ чявэскэ
Пашсасто дэна палэ дадэстэ...

Пиро Петростэ мразо пропрастандыя. Дро шэро сыр бравинтаса дыя.

— Розджянпэ, тумарэ да!.. загодлалыя ёв про хороводо, выухтылдя кобуратыр карэдын и лыя тэ дэл карье.

Сарэ пиритрашандынэ и чюрдынэпэ тэ прастан кон карик. Шундлэпэ раклэнгири годла, раклэнгиро визготыма, топотыма. Прастандынэ кон карик — дро удэра, дро сени, прэ огороды, пиро гаса. А Пётро уса дыя карье. Хлопинэнас порты, кхэрэндыр выпрастанас гадже, фэнштрэндыр выдыкхэнас конэскирэ то шэрэ. Просутэпэ чяворэ и ґаздынэ роибэ, забашлэ джюкэла. Кон то дыя

годла, со явлэ стражники. Адалэ лава подухтылдэ ваврэнца и ёнэ сыр балваляса лыджинэпэ дудырыр и пиритрашадэ саро гав.

Бутыдыр тэ лыджяс адая менька ужэ на сыс зор. Про вавир дывэс скэдынэ скэдыбэ. Гадже длэнгэс ракирдэ сыр тэ роскэрэспэ Петроса. И тходэ тэ вытрадэс лэс обшшествостыр, а одолэн кон бэшло сы дро баро кхэр, тэ рискирэс палэ. Стходэ приракирибэ, подчиндлэ и подынэ земсконэ барэдырэскэ.

Пирдал набут дывэса старостаскэ авья лыл. Дрэ лэстэ сыс сыкадо, коли сарэ правомочна бангэ тэ скэдэнпэ про скэдыбэ. Мануша скэдынэпэ бут. Авья земско барэдыр, шуко, жолчно пхуро, тыкнэ французконэ чёрэнца.

— Тумэ со адай залыджинэ? Задыя ёв годлы инкэ прогостыр. Мангэна, собы рискирдэ палэ государственнонэ преступникэн, а честнонэ лаче манушэс вытрадэна обшшествостыр! Тэ сыр адава тумэ могискирна! Мэ прэ тумэндэ губернаторoскэ подава! Ёв тумэн, бунтовшшикэн, дрэ Сибирь затрадэла!..

Гадже убладэ шэрэ и задуминдлэпэ. Земско угыя.

— Подкиндя, джюкэл, земсконэс, подкиндя! — пхэндя кон то.

— А коли адякэ, то трэби кокорэнгэ со то тэ кэрэс,— роздынэпэ глося.

Хоть и пхэндло ваш адава сыс сыр бы пофроми, мануша уса жэ закэдынэ пэскэ дрэ годы и адава потихынькэс розгыяпэ пиро саро гав. Сарэ лынэ тэ дужакирэн, со кон то надыкхно розгинэлапэ лэнгирэ ворогоса. И гилы пхэндя ваш адава:

Мэ про свэто на явава
Коли Иудас на умарава...

багандлэ раклэ.

Кажно дывэс мануша пучлэ екх екхэс:

— Джидо инкэ Кэрдо или на?

— Инкэ псирла.

Коли Матрёна загыя дрэ пэстэ саро лакиро трупо сыр дрэ яг хачия дукхатыр. Дро кирло со то сыс тэрдо и адалэстыр пхаро сыс тэ гондякирэс, ушта запэтинэ ратэстыр.

Кэ колын припэя шэрэса Яшка тринскирдяпэ саро и мангья:

— Даюшкэ, на мэр... Сыр мэ явава би тэро?.. Даюшкэ... Миленько... Отжидёв... На чюрдэ ман...

И адалэ лавэндыр тангипэ обухтылдя дакиро ило. Камьяпэ тэ дживэс.

— Мро чяворо... панори...— простониндя ёй.

Яшка дыя пане да, а васта лэскирэ тринскирдэпэ, и паны чидяпэ мусэрэстыр. Ёв кой-сыр обмордя лакэ муй и пиринпхандя лэс патавэнца.

Бут дывэса пропасия Матрёна. Только екх чяворо псирдя пашыл латэ. Розмардо муй и вымарды якх состякирдя кхасытконэ примочкаса.

Нэ окэ ёй устя. Дрэ колын сыр обрискирдяпэ со то. Нашты сыс тэ бандёс, дукхатыр заухтыллас гондякирибэ.

„Букэ, ґалёв, отмардя“,— подуминдя Матрёна.

Дро кана сыр кудуни, шэро пхаро и насвало. Пхаро сыс тэ роскэдэспэ дрэ адава, со кэрдяпэ одо поратыр сыр авья кхэрэ ром. Сарэ адалэ трашанэ меньки на утходэпэ дрэ насвалы годы.

Мэнчиндяпэ ёй одолэстыр, со на здэлас прэ пхуранэ Яшкастэ: екх кокалы, цыпа про муй сыр мом, дро калэ Якха менька и трашаибэ. На ачья лэскэ джиибэ. Тэ ачелпэ кхэрэ—ёв дарандыя дадэстыр, а прэ гаса раклорэндыр бидыца:

— Эй, тыро дад Кэрдо... Тыро дад манушанэ шэрэ схая...

Кхэрэ Петро сыс штыл и нисо на ракирдя. Коли ёв дыкхья про биякхакиро ромнякиро муй, лэскиро ди состыр то дарандыя. Коли со трэби, пропхэнэла и

кокоро отрисёла. Ла ёв бутыр на мардя, дари, „сыр бы со на выгыя“.

После адава, сыр Петро тходя дадэс дро баро кхэр, Матрёна лыя тэ дарэл ромэстыр инкэ бутыдыр: ёй дарандыя лэстыр сыр зверёстыр, палодова, со на полыя лэскиро кало ди, и на джиндя, со ёв думинэ.

Нэ дрэван трашанэс сыс ратяса. Дро кхэр хоть якх выпусав. Прэ гаса уинэ балвал. Марлапэ дрэ фэнштра бришынд, стукинэна ставни, сыр бы конэскиро наджиндло васт отпхандэла лэн. Бандёви кэ пхув, шуминэна дрэвы, кон то уинэ, салапэ.

Матрёна дэла гондя и мангэлапэ дэвлэс.

Пашыл латэ прэ пасибнаскири, кажно моло мато пашло и храпинэ чюжо, холямо мануш. Вавир моло ёв стонинэ дро сунэ, скрипинэ дандэнца и конэс то трашавэла;

— Зачинава... Зачинава — и бутыр нисо!..

Ром просовэласпэ и грубэс облэлас лакиро насвало трупо. Ёй нисо на ракирдя, отдэласпэ лэскэ, а кокори тринскирласпэ страхатыр.

Атася банго сыс тэ явэл престольно свэнко, Петро запия ко Никита и пробэстя одой жыко позднё рат. Выгыя одотхыр нисо на рикири бравинтатыр. Ев тэрдыя машкир гаса, думискири карик тэ джял.

Пхурдыя зоралы балвал, дыя шоля и крэцындя пхус про крышы.

Саро времё шуминдлэ дрэвы. Пиро болыбэ ползындлэ пхарэ, росшувлымэ тучи; кой кай чёрорэс хачинэ чергэня. Якха набут придыкхнэпэ и лынэ тэ роздыкхэн кхэра. Яга на сыс. Гав сыкадыя на джидэса.

Петро лыяпэ вастэса палэ карэдын и гыя пиро гаса. Ґэра нашунлэ лэс, заплэнтындлэпэ и нашукир рикирдэ пхаро трупо. Дро шэро сыр дро гэнсто тумано путындлэпэ думы.

— Кай тумэнгэ тэ тэрдён пашыл Петро Захарычёстэ...— ворчиндя ёв и ґаздыя васт про кхэра, савэ

сыс штыл. И тумэ дрэ политика дынэпэ!.. Тю!.. Ангил гавитко блата зморэн.

Надыкхи про шылыпэ, ёв сыс дро екх мундиро и адава на сыс застегимэ. Балвал ґаздэлас полы, пхурдыя тэло гад, сыр бы шшюпиндя лэскиро трупо.

— Атася становo явэла... Амэ тумэн мякинники, про чянга тховаса. Пхэнаса: мангэн, а на так задаса тумэнгэ перцоса...

Тучятыр выгыя тэрно чён, вздыкхья прэ пхув, и сыр бы состыр сдари, сыгыдыр гарадыя.

Дро калыпэ роздыяпэ годла нето манушаны, нето зверино, и екхатыр саро штыл, годла адая подухтылдя балвал и улыджия карик то дро калыпэ.

А коли прогыя рат и ачья голубо болыбэ, коли последня ратитка тени трашанэс гарадынэ пиро вэнглы. Петрос латхлэ мулэс.

Ёв припыя пашварэса ко брэвны и сыс бэшло подкэдыи тэл пэстэ екх ґэрой, а вавир вытходя дур пэстыр. Сыкадыя, со ёв карик то чёрлапэ и только дужакирла трэбимо мэнта тэ чюрдэлпэ ангил. Васта бизорьякиро росчюрдынэпэ, ангуштя вмразынэ дрэ блата, сырбудто пхув ухтылдя лэс и рикирла. Пхаро дэмбитко коло пашло сыс палал саро дро рат. Шэро отчюрдыяпэ палэ, цыпа прэ мэн пхарадыя и пирдал розпхарадэ кокалы дыкхны сыс розовато-серо годы. Муй сыс трашано. Брови приґаздынэпэ, чекат сморшшиндяпэ, а якха, крэнгла барэ сыс выпорадэ и дылынэс дыкхнэ про лоло востоко, одорик, катыр гыя россвето.

Пашыл умардэстэ сыс гадже, гаджя и раклорэ. Шундлэпэ пхарэ гондя, фрэнто сабэ, и просто хор и чячюнэ лава.

Катыр то прокэдыяпэ ангил Никита, сыкадя ангуштэса прэ умардэстэ и заракирдя:

— Нэ со, джюкэл, попыянпэ? На тасав православнонэ манушэн...

Нэ удыкхи холямэ якха, ёв ужэ на джиндя, со тэ ракир. Ушта лэскирэ затринскирдэпэ, ёв вытырдыя ки-

сыкатыр дыкхло и гарадыи гадендыр лыя тэ кхосэл накх.

Авья Матрёна, притасады, жолтонэ моса, рострёпимэ, назастёгимэ и прэ правонэ якхакиро штэто латэ сыс лоло мас, савэстыр тхадыя ропа.

— Дэвлалэ, со жэ адава адасаво?.. зашэптындя ёй, удыкхи ромэс.

Екх лакири якх чястэс заморгиндя. Ёй вытходя ангил васта, тринскирдяпэ сарэ трупоса, и екхатыр дыяпэ палэ. Лакэ сыкадыя, со муло зашэвелиндяпэ. Ёй крэнтэс обрисия, задыя со то годла и сарэ зорьятыр попрастандыя ко огородэ, палэ савэ сыс зэлэно озимо фэлда, а дурыдыр тёмнонэ полосаса гыя вэш.

— Э гаджи, то годятыр сгыя,— пхэндя кон то гаджендыр.

— Трэби тэ ухтылэс,— подухтылдэ ваврэ. Мануша потрадынэпэ палэ Матрёнатэ.

А муло, сбандёви, бэшло сыс сыр джидо сыкадыя, со окэ окэ ёв ухтэла про ґэра, задэла годла зверёса, чюрдэлапэ прэ манушэндэ, нэ васта вмразынэ дрэ пхув, и ёй на мэкэла лэс.

Выурняндыя пэрво кхэмэскиро лучё, пропрастандыя пиро кхэра, пиро гаса, и спокойнэс задыкхи дро трашано мулэскиро муй лыджияпэ дурыдыр сувнакунэ струяса.

Редактор А. Германо
Технический редактор О. Чеботарева
Обложка Б. Дехтерева

*

Сдано в набор 21/XII 1934 г.
Подписано к печати 14/II 1935 г.

*

Изд. № 421. Хн—61. Зак. 3094
Тираж 1 000. Форм. бум. 72×110 1/32
1 3/4 п. л., по 59200 зн. в п. л.
Уполн. Главлита Б—41491

*

17-я фабрика нацкниги Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига»
Москва, Шлюзовая наб., 10.

20 к.

М 425 I

Цыг.
2-112

А. НОВИКОВ-ПРИБОЙ

ПОРЧЕНЫЙ

На цыганском языке